

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОЖ-16094-1892

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 42.

18 ОКТЯБРЯ

1892-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго
переулка, домъ Спасской, въ Наливвахъ, церкви, квар-
тира священника Николая Александровича Копьева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки,
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 18 Октября: Чудо 17 Октября и его значеніе для Россіи. Адресъ Высокопреосвященнаго Доната, Архіепископа Литовскаго, и Виленскаго Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, по случаю исполнившагося пятисотлѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. О значеніи Преподобнаго Сергія Радонежскаго и основанной имъ обители въ Русской Исторіи (Окончаніе). Польская печать о празднествахъ по случаю пятисотлѣтія Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Иностранныя извѣстія. Освященіе придѣла св. мучениковъ Кирика и Гулитты при Князе-Владимірской, въ Старыхъ Садѣхъ, церкви. Краткая лѣтопись придѣла и церкви Св. Владимира въ Садѣхъ. Корреспонденція. Изъ Сергіева Посада. Юбилейное торжество 25-лѣтней дѣятельности Казанскаго Братства Св. Гурія.

МОСКВА, 18 ОКТЯБРЯ.

Кому изъ русскихъ людей, изъ тѣхъ кому дорого Православіе и Самодержавіе, какъ двѣ нераздѣльные и неизмѣнныя основы славы и могущества Россіи, кому изъ этихъ людей не памятенъ день 17-го октября 1888 года, день ужаса и радости, скорби и ликованій, страха и восторга, день—въ который свершилось величайшее чудо Божіе...

Въ этотъ день ужасный ударъ, казалось, долженъ былъ поразить Россію, потрясти ее въ самыхъ основахъ ея и низвергнуть въ бездну смуты и несчастья; въ этотъ день ангелъ смерти виталъ надъ головой Того, Кому Всевышнимъ Богомъ ввѣрены судьбы Россіи и надъ главами всего Его Августѣйшаго Семейства...

Царскій поѣздъ въ которомъ нашъ Царь, нашъ Батюшка—Царь, возвращался съ своимъ Семействомъ изъ путешествія, предпринятаго Имъ на пользу и прусибливаніе дорогой Ему русской земли, претерпѣлъ страшное крушеніе...

Съ чрезвычайной быстротой мчался Царскій поѣздъ, съ быстротой далеко превосходящей скорость обыкновенныхъ поѣздовъ, и на самомъ опасномъ мѣстѣ, на высокой насыпи, съ одной стороны которой шель глубокой обрывъ, на полномъ ходу сошелъ съ рельсъ...

Страшно было разрушеніе: обломки желѣза, щепки, исковерканные трупы летѣли въ разныя стороны...

Вагонъ, въ которомъ Царь съ своей Семейей и со свитой сидѣли за столомъ, былъ весь уничтоженъ...

Полъ, стѣны вагона, хотя сдѣланныя изъ прочнаго и хорошаго матеріала, не выдержали страшнаго удара и обратились въ щепки...

Еще мгновеніе и величайшее бѣдствіе поразило бы русскую землю...

Еще мгновеніе... но совершилось Божье чудо, страшное, неслыханное, но явное и неоспоримое чудо.

Потолокъ вагона, удерживаясь на какомъ-то тонкомъ желѣзномъ стержнѣ, какъ бы шатромъ прикрылъ Царя и бывшихъ съ нимъ и предохранилъ Ихъ отъ гибели...

Собака, лежавшая у ногъ Царя была, убита; серебряный портъ-сигаръ, бывший у Него въ карманѣ, былъ весь измятъ и исковерканъ, но Онъ—Онъ остался цѣль и невредимъ: смерть не дерзнула коснуться Его!

Мы помнимъ то впечатлѣніе, которое произвело повсемѣстно чтеніе первой коротенькой телеграммы объ этомъ несчастіи. Сперва всѣ были ошеломлены извѣстіемъ о крушеніи Императорскаго поѣзда, сердце замирало и боязно было бросить взоръ на дальнѣйшія строчки. Страшный вопросъ подымался въ душѣ: *а что если?*...

Нѣтъ! нѣтъ! хотѣлось тогда-же воскликнуть, этого не можетъ быть, это уже слишкомъ! Господь не попуститъ свершиться этому: давно ли мы пережили роковое 1-е марта, неужели же новое несчастіе еще поразитъ Россію?.. и невольно возникала мысль о страшныхъ размѣрахъ этого несчастія... Но нѣтъ!

Онъ живъ, Онъ съ нами, Онъ ѣдетъ въ Москву поклониться ея святынямъ...

Онъ спасенъ, и съ нимъ спасена вся семья Его. „Слава Богу!“—вотъ единодушный крикъ, вырвавшійся тогда изъ всѣхъ русскихъ устъ—это былъ крикъ всенародный, искренній, горячій.

Въ немъ выразилась вся та любовь, которую русской народъ искони питаетъ къ своимъ самодержавнымъ вождямъ, та любовь, которая такъ не по вкусу всѣмъ нашимъ врагамъ и крамольникамъ, явнымъ и тайнымъ, ибо объ эту любовь, какъ о твердую и несо-

крушимую стѣну въ прахъ разобьются всѣ ихъ корыстные мечтанія посѣять въ Россіи смуту и раздоръ.

Никогда, кажется, не проявлялась эта любовь народа къ Царю, такъ полно, такъ *свободно*, такъ горячо, какъ тогда въ дни, слѣдовавшіе за памятнымъ 17 октября.

Слухъ о чудесномъ спасеніи Царя, рассказы о необыкновенномъ милосердіи Царя и Царицы къ раненымъ и потерпѣвшимъ при крушеніи, трогательная забота, съ которой Они старались облегчить муки страдальцевъ, разнеслись по всѣмъ уголкамъ земли русской и всюду вызывали новые восторги, новыя слезы умиленія и радости, новыя молитвы...

Широкой волной прокатилось по русской землѣ народное ликованіе о чудесномъ спасеніи Царя и выразилось въ неисчислимомъ количествѣ адресовъ и другіхъ изъявленій вѣрнопопданническихъ чувствъ.

Сколько храмовъ, сколько придѣловъ, сколько часовенъ воздвиглось на Руси въ короткое время на вѣчную память о спасеніи Царя и Семьи Его отъ смерти; сколько иконъ и драгоценной утвари пожертвовано въ церкви Божіи; сколько, наконецъ, чистыхъ и горячихъ слезъ народныхъ пролилось тайно, слезъ искренней благодарности Творцу за содѣянное Имъ чудо!

А что творилось тогда въ тѣхъ городахъ, черезъ которые лежалъ обратный Царскій путь? Кто сможетъ человѣческимъ языкомъ передать *все*, чему мы были свидѣтелями въ Харьковѣ, въ Москвѣ, въ Петербургѣ, кто возьмется описать тѣ дивныя минуты, когда исчезали какъ дымъ всѣ житейскія условности, и передъ лицомъ Всемогущаго Бога оставались только два существа, двѣ силы: Царь и народъ!

Начиная съ Харькова возвращеніе Царя было какимъ то величественнымъ триумфальнымъ шествіемъ!

Звонъ колоколовъ, молебное пѣніе, торжественныя встрѣчи, депутаціи и восторги, восторги безъ конца...

И здѣсь во время этихъ всенародныхъ ликованій и восторговъ— свершилось другое событіе отрадное и многознаменательное.

Русская молодежь, столь много оклеветанная и столь часто, дѣйствительно, сбивавшаяся съ пути истины, была потрясена великимъ чудомъ 17 октября.

Отлетѣло отъ нея все напускное, неискреннее, разсѣялись миражи разныхъ лже-ученій; впервые послѣ долгихъ лѣтъ наша молодежь сдѣлалась вновь русской и сердцемъ своимъ поняла великое чудо Божіе и, вмигъ обновленная, слилась мыслью и чувствомъ со всѣмъ стомилліоннымъ народомъ русскимъ!

Со всей горячностью, свойственной юности, бросилась она, эта молодежь, на встрѣчу Царя и Семьи Его и впереди всѣхъ старалась громко и открыто выказать свою любовь къ Нему, свое счастье, свою радость!

Этотъ горячій, искренній порывъ нашей учащейся молодежи не остался незамѣченнымъ.

Съ высоты престола раздалось ласковое, благодарное, ободряющее слово, опять съ неописуемымъ восторгомъ принятое молодежью, ставшей, наконецъ, русской не по имени только.

Да послужить же это Царское „спасибо“ залогомъ дальнѣйшаго и окончательнаго возвращенія нашей уни-

верситетской молодежи къ сознанію, что служить своей родинѣ она можетъ, только находясь въ полномъ духовномъ единеніи со всѣмъ народомъ русскимъ, только раздѣляя съ нимъ всѣ его вѣрованія и надежды*).

Миновали первые дни народныхъ восторговъ и ликованій...

Отдохнуло сердце русское, въ нѣсколько минутъ изстрадавшееся гнетущей тоской въ невѣдѣніи объ участи Царя, отогрѣлось оно теплой молитвой, успокоилось, и стало тогда возможнымъ задуматься надъ значеніемъ чуда 17 октября.

Ибо, повторяемъ, это было дѣйствительное, непрекаемое чудо, передъ которымъ въ изумленіи остановились даже люди невѣрующіе.

Самъ Богъ спасъ Царя и Его Семью...

Таково было убѣжденіе всей Россіи, такъ сказалъ и спасенный Царь въ своемъ Высочайшемъ манифестѣ.

Да, дѣйствительно, Богъ спасъ Царя...

Въ чудѣ 17 октября мы видимъ новую милость, явленную Богомъ русской землѣ, въ немъ мы чуемъ указаніе свыше, въ немъ является намъ свѣтъ, озаряющій намъ дальнѣйшую дорогу...

Разсѣялась тьма, въ которую погружена была вся Русь послѣ многихъ лѣтъ тяжелой внутренней смуты.

Однажды въ церковномъ словѣ высокопреосвященный Амвросій, нынѣ архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій сказалъ:

„Мы заснули,—и сбылась надъ нами притча Спасителя: *спящимъ же челоукомъ, приде врагъ и всѣя плевелы посреда пшеницы*“ (Мате. 13, 25).

„Что же намъ дѣлать? Намъ надо принести честное, глубокое, искреннее покаяніе. Мы виновны передъ Богомъ, передъ Церковью, передъ отечествомъ, передъ потомствомъ“*).

И въ самомъ дѣлѣ, мы, какъ наивныя дѣти, дали ослѣпить себя лжегуманной и лжелиберальной мишурой, которую метали предъ нашими глазами враги русскаго народа; мы, прислушиваясь чутко къ болтовнѣ разныхъ либеральныхъ фразеровъ, не внимали голосу такихъ умныхъ, благородныхъ дѣятелей печатнаго слова, какъ М. Н. Катковъ и другіе, которые сразу поняли, гдѣ зло и въ чемъ оно гнѣздится.

Они указывали намъ на него, они не падали силъ своихъ, чтобы обличать преступную крамолу, свивавшую себѣ гнѣздо по всей Россіи, они честно выполняли свой долгъ вѣрнопопданныхъ, а мы... мы не слушали ихъ, а подчасъ и смѣялись надъ ними и въ нихъ же бросали каменья!

Мы не внимали и голосу Церкви, которая не разъ устами своихъ высокочтимыхъ архипастырей указывала намъ на зло, призывала къ покаянію, къ борьбѣ съ врагами православія и самодержавія на Руси; но мы отвернулись и отъ Церкви, мы готовы были отречься даже отъ Православія...

Было тяжелое время!

* И есть признаки, что это сознаніе все глубже проникаетъ въ плоть и кровь нашей университетской молодежи. *Прим. Автора.*

* Слово, сказанное въ Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ 8 марта 1879 года.

Наконецъ оно миновало; Россія вступила на новый путь укрѣпленія и возсозданія расшатанныхъ было основъ ея благосостоянія.

Мы съ радостью взирали на твердыя мѣры, принимаемыя правительствомъ, мы отъ души сочувствовали имъ, мы горячо желали, чтобы Россія вполне вернулась на путь національнаго развитія по тѣмъ началамъ, которыя искони, съ первыхъ вѣковъ ея сложенія какъ единого государства, обезпечили ей славу и могущество; но мы не надѣялись, не смѣли надѣяться, что будетъ по желанію нашему.

Мы всѣ хотѣли посвятить свои труды и знанія на борьбу со зломъ, разбѣдавшимъ наше отечество, но опасались, не будутъ ли наши усилія безплодны. Мы молились о томъ, чтобы Всевышній помогъ намъ, чтобы Онь сохранилъ наше отечество отъ конечной гибели; мы калялись въ прежнихъ грѣхахъ („умственной и нравственной лѣности и безпечности“, „ложномъ стыдѣ“, по слову преосвященнаго Амвросія), но не были увѣрены, что наша молитва будетъ услышана, что наше покаянiе будетъ принято.

Недавнее прошлое стояло передъ нашими глазами и гнетущимъ образомъ дѣйствовало на насъ, лишая насъ силы и бодрости...

Мы были близки къ новому грѣху, къ отчаянію, не видя въ слѣпотѣ нашей никакого исхода изъ окружавшей насъ тьмы.

И Господь сжалился надъ нами и далъ намъ чудесное знаменіе Своей благодати, Своего безконечнаго милосердія...

Въ чудѣ 17 октября новый свѣтъ озарилъ насъ и мы прозрѣли.

Радостью наполнились сердца наши, и торжественный крикъ вырвался изъ нашихъ устъ:

„Съ нами Богъ! Съ нами Богъ!“..

Если Всемогущій Богъ на мгновеніе измѣнилъ естественный ходъ вещей, если Онь сдѣлалъ невозможное возможнымъ, если Онь сохранилъ Царя здравымъ и невредимымъ среди всеобщаго и страшнаго разрушенія, гдѣ смерть безжалостно косила направо и налево; то значитъ — есть еще надежда на лучшее будущее для Россіи, значитъ нѣтъ нужды отчаяваться, ибо съ нами Богъ!

Спасеніе Царя и Семьи Его въ знаменательный день 17 октября было вмѣстѣ съ тѣмъ и спасеніемъ всей Россіи. Въ великомъ чудѣ этого дня, среди грома страшнаго разрушенія, имѣющіе уши, чтобы слышать, услышали голосъ Самого Бога, ободряющаго Свой народъ, призывающаго его къ новой жизни и указующаго дивнымъ образомъ на Того, Кому ввѣрены судьбы Россіи... День 17 октября—это день духовнаго обновленія Россіи.

Намъ кажется, что всего лучше будетъ закончить эту нашу статью словами покойнаго М. Н. Каткова, такъ много возлюбившаго Россію и всю жизнь свою вѣрой и правдой трудившагося на пользу ея.

Вотъ эти слова, которыя особенно кетати будетъ вспомнить въ день 17 октября:

„Съ чистой и искренней любовью обращаемъ мы наши взоры къ Престолу. Все, что есть въ насъ силы

и энтузіазма, все отдадимъ мы нашему царственному Вождю; радостно и съ полной преданностью пойдемъ мы въ добрый путь подъ Его знаменемъ, пойдемъ съ полной вѣрой, что знамя Вождя нашего есть истинная честь, свѣтъ и благо нашей родины“.

А. III—сз.

АДРЕСЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ДОНАТА, АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО СЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ЛЕОНТІЮ, МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ, ПО СЛУЧАЮ ИСПОЛНИВШАГОСЯ ПЯТИСОТЛѢТІЯ СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!*

Къ дружному сонму голосовъ—полныхъ святой радости и благоговѣнія, неудержимо несущихся со всѣхъ концовъ русской земли и даже изъ-за предѣловъ оной, едиными устами и единымъ сердцемъ воздающихъ дань молитвы и славословія дивному во святыхъ Преподобному Отцу нашему Игумену Сергію Радонежскому Чудотворцу, 500-лѣтіе блаженной кончины котораго нынѣ свѣтло празднуется, благоволи принять, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ Священно-Архимандритъ богохранимыя Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ Литовской Епархіи привѣтъ благоговѣйной радости и молитвеннаго участія въ празднуемомъ событіи, — свидѣтельство, запечатлѣнное сею хартією и чернилами земнаго челобитія величайшему подвижнику земли Русской Преподобному и Богоносному Отцу нашему Сергію и великой Лаврѣ его за всѣ тѣ блага, кои излиты и изливаются доселѣ на Церковь Божию, русское Царство и на все христіанство. Не время и не мѣсто говорить о семъ пространно, но нельзя и молчать въ знаменательную минуту настоящаго праздника. Другъ Святителя Митрополита Алексія, принимавшаго весьма живое и дѣятельное участіе въ судьбахъ Православной Церкви въ Западной Руси, во время Ольгердовыхъ смуть изъ-за раздѣленія единой русской Митрополіи на двѣ, ставленникъ Волынскаго Архіепископа Аванасія, Преподобный Сергій былъ поборникомъ Православной Церкви и на западно-русской ея окраинѣ и молитвенникомъ за ея пастырей и паству. Когда стала восходить заря возрожденія Руси изъ подъ томительнаго татарскаго ига, и Великій Князь Дмитрій Донской призвалъ подъ свои знамена русскія дружины противъ поднимавшагося на Русь грознаго Мамаю; къ русскому ополченію поспѣшили дружины даже двухъ князей Ольгердовичей, князья и бояре разныхъ земель Западной Руси, готовые постоять за общее благо и спасеніе. Преподобный Сергій молитвенно благословилъ и ободрялъ ихъ на подвигъ брани, окропилъ святою водою, слѣдилъ за движеніями русскихъ силъ и, видя духомъ коварство Ягайлы Великаго Князя Литовскаго, союзника Мамаю, послалъ гонца къ Донскому и убѣдилъ его поспѣшить началомъ битвы, сломившей силу

татарской орды. Во время княжескихъ смуть, нападенія татаръ, казанскаго похода и особенно въ смутное время, Преподобный Сергій являлся истиннымъ ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ русскаго народа, стоятелемъ за православную вѣру, вдохновителемъ знаменитаго Минина, поднявшаго русскій народъ на спасеніе погибавшаго отечества. Если нужно искать, для примѣра, истиннаго народолюбца-патріота, то образецъ онаго находимъ въ лицѣ Преподобнаго Сергія. И Сергіева Лавра, усвоившая себѣ духъ и завѣты своего Основателя, оказала неисчислимыя и неоцѣненныя благодѣянія Россіи въ трудныя времена ея исторіи. Ея стойкость во время осады литовскими и польскими войсками, ея посланія и грамоты къ русскому народу съ призывомъ о спасеніи отечества, ея матеріальная помощь ему даже до рѣшимости пожертвовать драгоценными ризами и утварью и многое другое — записаны неизгладимыми золотыми буквами въ лѣтописяхъ исторіи.

Слѣдуя примѣру и заповѣди Преподобнаго Сергія „страннолюбія не забывайте“, Богохранимая Сергіева Лавра съ древнѣйшихъ временъ не забывала меньшихъ братьевъ, была весьма отзывчива къ нуждамъ государства и Церкви и въ послѣднее столѣтіе украсилась благотворительными учрежденіями для облегченія старости, призрѣнія сиротства, помощи и покоя странниковъ.

Богоносный Отецъ нашъ Сергій былъ основателемъ монастырей и подвижничества въ Сѣверной Руси, уставы общежитія и порядки монастырской жизни и Богослуженія брались цѣлостію и переносились туда изъ Сергіевой Пустыни; одновременно съ этимъ монастыри эти вносили начатки грамотности и благодѣтельной культуры въ окружающія ихъ мѣстности.

Вліяніе Святой Лавры — строительное и просвѣтительное — выразилось и въ томъ, что въ ея стѣнахъ воспитались и изъ-подъ ея сѣни вышли многіе іерархи русской Церкви, которые благодѣтельно вліяли на Церковь и вносили духъ вѣры и строгаго благочестія въ сердца пасомыхъ въ разныхъ областяхъ нашего отечества. Сюда же, припоминается намъ, присылались и представители воссоединеннаго въ 1839 году духовенства для ознакомленія съ богослужебнымъ чиномъ и порядками церковной жизни Святой Лавры.

Преподобный Сергій, чудомъ уразумѣвшій книжное ученіе и полюбившій книгу, завѣщалъ и братіи эту любовь и мы видимъ, что насельники Сергіевой Лавры исполнили и сей завѣтъ Преподобнаго. Грамотность въ Лаврѣ постоянно поддерживалась на возможной по времени высотѣ; отсюда же выходили и средства для поддержанія просвѣщенія. Особенно въ настоящее время эти средства многообразны и богаты: здѣсь, подъ сѣнію обители Преподобнаго, устроилась Духовная Академія, знаменитая по своимъ питомцамъ, своей серіозной церковной учености и своему вліянію въ строѣ русско-церковной и общественной жизни; ея питомцы и въ нашу Литовскую Епархію и ея учебныя заведенія внесли и вносятъ богатые вклады знанія и дѣятельности; здѣсь же не вдалекѣ находится многолюдная Духовная Семинарія — рассадникъ пастырей для мѣстной Митрополіи; здѣсь есть высшія школы, просвѣтительное дѣй-

ствіе которыхъ имѣеть свой кругъ. Между многими благими учрежденіями Лавры было-бы непростительной ошибкой не упомянуть о знаменитыхъ „Троицкихъ Листкахъ“, книжкахъ и образкахъ, сотни тысячъ и даже милліоны которыхъ распространились во всѣхъ мѣстахъ нашего отечества — проникли и въ самыя бѣдныя хижины поселянъ, внося туда небесное благословеніе Преподобнаго Сергія, дающее миръ душѣ, отраду сердцу и покой мысли.

Начертанное здѣсь — только малая доля изъ того, что оказалъ Церкви и отечеству Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Сергій, и — какъ житель земли и какъ предстатель за насъ предъ Богомъ на небѣ, и — вѣрная его завѣтамъ Лавра пребывать съ которой въ духовномъ общеніи онъ общался навсегда.

Обильны и многоплодны заслуги — оказанныя въ теченіи минувшихъ 500 лѣтъ со дня кончины Преподобнаго Сергія: предъ величіемъ ихъ благоговѣнно преклоняемся, — сознаемъ и ощущаемъ благодѣтельное ихъ вліяніе и на западнорусскій край нашего отечества и особенно въ настоящую минуту сердечно раздѣляемъ ту духовную радость, которая окрыляетъ всѣхъ сыновъ Россіи, молитвенно чтущихъ сей многознаменательный и свѣтлый праздникъ 500-лѣтія служенія Сергіевой Лавры, подъ небеснымъ покровомъ Основателя ея.

Въ залогъ одушевляющихъ чувствъ и въ знакъ молитвеннаго и духовнаго общенія Архипастыря, пастырей и паствы Литовской Епархіи съ Виновикомъ настоящаго торжества, примите Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ Священно-Архимандритъ Св. Лавры, подносимый крестъ; не красенъ онъ видомъ, а драгоцененъ дышащею въ немъ древностію, — это копія того Св. Креста, которымъ по предавію Богоносный Отецъ нашъ Сергій благословилъ Великаго Князя Дмитрія Донскаго и его ополченіе на ратный подвигъ противъ Мамаю. Этотъ Крестъ — наслѣдіе послѣ приснопамятнаго Святителя Литовской Епархіи Алексія, получившаго воспитаніе подъ благословеніемъ Преподобнаго и подъ сѣнію его обители, до совершенной полноты усвоившаго себѣ духъ высокаго Лаврскаго житія и богослужебнаго порядка и на высокой и почетной Архіерейской Каодрѣ оставшагося тѣмъ же неизмѣннымъ послушникомъ Святой Лавры и ея уставовъ.

Подписали: *Донатъ*, Архіепископъ Литовскій и Виленскій и прочее духовенство.

О ЗНАЧЕНИИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО И ОСНОВАННОЙ ИМЪ ОБИТЕЛИ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ *).

Новый игумень по прежнему оставался для братіи неподражаемымъ примѣромъ всѣхъ иноческихъ добродѣтелей, охотно, какъ и прежде, несъ всякій трудъ. Смиреніе Преподобнаго изобличала и одежда его, обыкновенно самая ветхая, въ заплаткахъ и дешевая, нерѣдко такая, которой не хотѣли надѣть ни одинъ изъ братіи. Но скромность и смиреніе еще сильнѣе давали чувствовать высокія нравственныя качества Преподобнаго; имя Радонежскаго игумена все болѣе и болѣе становилось извѣстно, «все имѣяху Сергія, яко единаго отъ пророкъ».

* Окончаніе. См. № 41-й „Моск. Церк. Вѣд.“.

Изъ дальнихъ городовъ приходили къ Преподобному Сергію всякихъ чиновъ люди съ мольбою принять ихъ въ число братіи.

Съ увеличеніемъ числа братіи, росли труды и заботы игумена; онъ неустанно смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы иноки занимались молитвою, чтеніемъ, рукодѣльемъ, а не собирались въ келліи другъ къ другу для праздныхъ разговоровъ.

Иноки въ монастырѣ Преподобнаго Сергія жили каждый въ своей собственной кельѣ, каждый долженъ былъ самъ заботиться о своемъ пропитаніи, какъ это было и въ другихъ тогдашнихъ монастыряхъ. Но Преподобный Сергій, желая охранить свою братію отъ ослабленія и нарушенія святыхъ монашескихъ обѣтовъ, строго запретилъ братіи выходить изъ монастыря для собиранія подаяній на обитель: каждый инокъ долженъ былъ доставать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ, чтобы не жить на чужой счетъ, а въ случаѣ недостатка въ необходимомъ—просить Бога и терпѣливо ждать его милости.

Такое строгое требованіе Преподобнаго Сергія отъ братіи—не выходить изъ монастыря за сборомъ подаяній, предохраняя иноковъ отъ увлеченій соблазнами міра, было однако не легкимъ правиломъ для обители, окруженной густыми непроходимыми лѣсами, мало доступной для богомольцевъ и христіолюбцевъ, которые могли бы снабжать пустынниковъ всѣмъ необходимымъ. Пока Преподобный жилъ въ пустынь одинъ, онъ нуждался только въ хлѣбѣ. Но когда составился въ его пустынь монастырь, нужно стало вино для служенія обѣднѣ; при недостаткѣ его приходилось откладывать служеніе литургии. Недоставало часто и восковыхъ свѣчъ и тамъ, гдѣ теперь льется свѣтъ съ дорогихъ серебряныхъ паникадилъ и съ золотыхъ лампадъ, заутрени приходилось пѣть при свѣтѣ лучины. Не доставало въ обители бумаги и пергамента, такъ что богослужебныя книги писались на берестѣ. Иногда чувствовался недостатокъ въ пищѣ; бывали дни голода даже для всей братіи, такъ что являлся среди нея ропоть. Съ умноженіемъ числа иноковъ стала ощущаться недостатокъ даже и въ водѣ. Но святой игумень своимъ примѣромъ, своимъ кроткимъ словомъ умѣлъ вселить въру въ малодушныхъ, уничтожать ихъ ропоть, разсѣять уныніе. И молитва Преподобнаго Сергія не посрамляла его: являлась помощь въ случаѣ братскихъ нуждъ; по молитвамъ Преподобнаго образовался источникъ, обильно источающій воду. Но и здѣсь какое смиреніе! Братія стала называть источникъ Сергіевымъ; но угодникъ Божій, боясь, что люди будутъ признавать его святымъ мужемъ, запретилъ такъ называть источникъ. «Господь даждь эту воду намъ недостойнымъ. Что я могъ сдѣлать для этого?» Было, по разсказу жизнеописателя, много и другихъ случаевъ, когда Преподобный своею молитвою творилъ чудеса, не только по нуждамъ бѣдной своей обители, но и въ скорбяхъ частныхъ лицъ, искавшихъ помощи у Преподобнаго.

Слава о святой обители распространялась: изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ шли къ Преподобному за словомъ утѣшенія иноки, князья, бояре, простые люди. Тѣсна стала прежняя глухая тропинка; ее замѣнили большіе съ разныхъ сторонъ пути, кругомъ обители возникли поселенія. Средства монастыря увеличивались отъ обильныхъ пожертвованій богомольцевъ. Слава Радонежскаго пустытника дошла до Царьграда. Патриархъ Константинопольскій Филофей прислалъ къ Преподобному посольство, во главѣ котораго былъ митрополитъ. Посланцы передали Преподобному дары патриарха—крестъ, парамандъ, схиму и грамоту, въ которой верховный пастырь русской Церкви восхвалялъ угодника за его добродѣ-

тельное житіе и давалъ совѣтъ ввести въ монастырѣ строгое общинножитіе. Объ этомъ Преподобный Сергій возвѣстилъ митрополиту Св. Алексію, который съ своей стороны подалъ благословеніе на введеніе общежитія. Послѣ этого Преподобный Сергій запретилъ инокамъ имѣть личную собственность; они должны были все получать изъ монастырской казны, тогда какъ прежде каждый самъ заботился о своемъ пропитаніи. Такимъ образомъ удалось Преподобному Сергію поставить иноческій уставъ своего монастыря на такую высоту, на какой онъ былъ при преподобныхъ Θεодосіи и Антоніи Печерскихъ, а потомъ, какъ увидимъ, этотъ уставъ принять былъ въ весьма многихъ русскихъ монастыряхъ.

Если въ далекомъ Константинополѣ, за тысячи верстъ, удивлялись христіанскимъ добродѣтелямъ Преподобнаго Сергія, то съ какимъ благоговѣніемъ относились къ нему въ Московскомъ княжествѣ и не только въ Московскомъ, но и во всей Русской землѣ. Лѣтописецъ говоритъ, что на него смотрѣли какъ на пророка, и дѣйствительно, при немъ какъ-бы возобновилось время древнихъ пророковъ. Самъ митрополитъ, святой Алексій, посѣщалъ Преподобнаго, пользовался его совѣтами и, приближаясь къ могилѣ, желалъ имѣть его своимъ преемникомъ, отъ чего Преподобный Сергій, по своему смиренію, рѣшительно отказался. Съ такимъ же уваженіемъ относился къ Преподобному Сергію митрополитъ Кипріанъ. Знаменитый современникъ Преподобнаго Сергія, святой Стефанъ Пермскій, во имя котораго освящена наша гимназическая церковь, былъ близкимъ другомъ Радонежскаго игумена.

Одинъ современникъ Преподобнаго Сергія говоритъ, что этотъ святой и чудный старецъ тихими и кроткими словесы могъ дѣйствовать на самыя загорѣлыя и ожесточенныя сердца. Пользуясь глубокимъ уваженіемъ, почитаемый за пророка Божія, Преподобный Сергій неоднократно бралъ на себя трудъ миротворца, уговаривалъ князей подчиниться великому князю. Преподобный Сергій понималъ, что только тогда Русская земля въ силахъ будетъ дать отпоръ татарамъ, когда прекратятся гибельные раздоры между князьями. Игумень Радонежскій видѣлъ, что если Московскій князь не объединитъ русскихъ земель, то одной части ихъ угрожаетъ окончательное подчиненіе татарамъ, другая же отойдетъ подъ власть Литвы; поэтому, онъ всѣмъ своимъ авторитетомъ старался поддержать Московскаго князя и еще въ 1356 году уговаривалъ Ростовскаго князя подчиниться Москвѣ, въ 1365 году съ тою же цѣлью является онъ въ Нижній. Точно такъ же, когда грозный Олегъ Рязанскій угрожалъ опустошеніемъ Московскому княжеству и разбилъ уже Московское войско, Преподобный Сергій, по просьбѣ Дмитрія Ивановича, склонилъ Олега къ миру и покорности. Такъ возрастала власть великаго князя Московскаго при дѣятельномъ участіи игумена Радонежскаго, и ко времени Куликовской битвы почти всѣ князья русскіе подчинялись Дмитрію.

Имя Преподобнаго Сергія неразрывно связано съ знаменитой, рѣшившей судьбу Россіи, Куликовской побѣдой Дмитрія Ивановича. Отправляясь въ походъ, Дмитрій Ивановичъ, въ сопровожденіи князей, бояръ и воеводъ, пріѣзжаетъ къ Преподобному Сергію, чтобы помолиться вмѣстѣ съ нимъ о побѣдѣ и получить отъ него напутственное благословеніе. Преподобный, совершивъ молитву, благословилъ великаго князя крестомъ, окропилъ святою водою, предсказалъ побѣду, предсказалъ также, что Богъ сохранитъ невредимымъ великаго князя, но что для многихъ изъ его сподвижниковъ уготованы вѣнцы мученическіе. Игумень отпустилъ съ княземъ въ походъ

двухъ своихъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябя, изъ которыхъ первый былъ прежде бояриномъ въ Брянскѣ, и оба они отличались въ міру своимъ мужествомъ.

Вотъ русское войско уже приблизилось къ Дону; здѣсь только узнало оно, сколь многочисленна татарская сила. Мужество многихъ поколебалось; одни, правда, говорили: «Ступай, князь, за Донъ», но другіе — «не ходи, потому что враговъ много; не одни татары, но и Литва и Рязанцы». Мужество самого князя нуждалось въ поддержкѣ, и вотъ на поле битвы является отъ Преподобнаго Сергія запыхавшійся гонецъ съ благословеніемъ отъ святаго старца идти на татаръ: «чтобъ еси господине таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и Св. Богородица». Эта грамота Преподобнаго произвела сильное впечатлѣніе на князя и на воиновъ, подняла ихъ духъ и такимъ образомъ немало содѣйствовала знаменитой побѣдѣ, — побѣдѣ, имѣвшей, подобно Катаунской, всемірно-историческое значеніе, какъ знакъ торжества Европы надъ Азіей. Такъ еще при жизни былъ Преподобный Сергіи молитвенникомъ за всю русскую землю.

Послѣ Куликовской битвы великій князь еще съ большимъ благоговѣніемъ относился къ святому старцу. Въ 1389 году великій князь составлялъ свое завѣщаніе, имѣвшее великое значеніе, такъ какъ оно узаконяло новый порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ старшему сыну, — порядокъ, много содѣйствовавшій прекращенію раздоровъ между князьями и установленію единой державы. Этотъ важный законодательный актъ требовалъ для прочности авторитета священнаго. Такимъ авторитетомъ великій князь призналъ имя смиреннаго Сергія, который скрѣпилъ своею рукою завѣщаніе.

Въ это время Преподобный достигъ уже глубокой старости; черезъ два года онъ получилъ откровеніе о близкой своей кончинѣ и 25 сентября 1392 года, преподавъ братіи послѣднее поученіе, онъ предалъ духъ свой Господу послѣ 78 лѣтъ жизни и 55 лѣтъ монашества. Тѣло его было погребено въ созданной имъ церкви и пробыло въ землѣ 30 лѣтъ; 5 июля 1422 года его мощи и самая одежда были найдены нетлѣнными, а спустя 30 лѣтъ послѣ открытія мощей святой митрополитъ Юна причислилъ Преподобнаго Сергія къ лику всероссійскихъ святыхъ.

Славою своихъ подвиговъ Преподобный Сергіи привлекъ къ себѣ въ пустыню товарищей, личнымъ примѣромъ онъ научилъ ихъ монашествовать настоящимъ образомъ, а въ святости своей личности и въ великомъ нравственномъ вліяніи ея на сердца людей онъ далъ надежное ручательство въ томъ, что дѣло, имъ совершенное, не умретъ съ его смертію. У всякаго народа, на какой бы ступени развитія онъ ни стоялъ, непременно существуютъ какіе-нибудь идеалы. У насъ, русскихъ, въ домонгольскій періодъ, а также и въ монгольскій духовная дѣятельность исключительно вращалась въ сферѣ и подъ сильнымъ вліяніемъ христіанской религіи. Религіозно-нравственный идеалъ, частіе — монашескій, взялъ у насъ перевѣсъ надъ всеми прочими и имѣлъ у себя весьма и весьма многихъ поклонниковъ между нашими предками. Очень немногіе изъ этихъ многихъ сумѣли до нѣкоторой степени осуществить монашескій идеалъ; въ цѣломъ же этотъ послѣдній весьма долго оставался неосуществленнымъ въ сѣверной Руси. Преподобный Сергіи Радонежскій во всей широтѣ понялъ иноческій идеалъ и, какъ нельзя болѣе для человѣка, осуществилъ его въ себѣ. Въ несовершеннѣйшемъ осуществленіи Преподобнымъ Сергіемъ монашескаго идеала, передъ которымъ благоговѣла вся наша древняя Святая Русь, и кроется тайная причина того могучаго нравственнаго

вліянія, которое Радонежскій игуменъ произвелъ на сердца не только современниковъ, но и потомковъ.

Первыми и самыми горячими поклонниками Преподобнаго Сергія были, конечно, ближайшіе ученики его. Услыхавши о необычайныхъ подвигахъ его, они издали пришли къ нему и, воочію убѣдившись въ высоконравственной жизни этой личности, безповоротнo увлеклись ею. Увлеченіе это было не пассивное, но активное. Ученики Преподобнаго Сергія не только полюбили своего наставника, но и пожелали воспроизвести въ себѣ, въ своей жизни его совершенства, удалялись въ пустыню, основывали монастыри и всюду насаждали сѣмена истиннаго монашества, образецъ котораго далъ ихъ великій учитель, который поэтому справедливо почитается отцомъ истиннаго монашества въ сѣверной Руси, какъ преподобные Антоній и Феодосій Печерскіе были отцами такового же монашества въ южной Руси домонгольскаго періода. Это сознавали и современники Преподобнаго Сергія, какъ можно заключить изъ словъ лѣтописца, который говоритъ, что Преподобный Сергіи «былъ учитель всѣмъ монастырямъ иже въ Руси».

Великое духовное наслѣдіе оставилъ русской землѣ богоносный игуменъ Троицкой обители. И въ глухихъ галичскихъ лѣсахъ, и въ непроходимыхъ дебряхъ вологодскихъ и пермскихъ, въ предѣлахъ тверскихъ, Новгорода-Великаго и Новгорода-Нижняго — всюду встрѣчаемъ учениковъ сподвижниковъ и собесѣдниковъ Преподобнаго Сергія. Ими основано до 40 монастырей; изъ этихъ монастырей въ свою очередь вышли основатели еще 50 монастырей. Такъ велико духовное потомство Радонежскаго подвижника. И это еще не все. О многихъ обителяхъ вѣроятно до насъ не дошло и преданій. Нечего говорить, что эта масса монастырей оказала немалое вліяніе на улучшеніе нравовъ. Много такихъ монастырей основывалось въ глухихъ лѣсахъ съ финскимъ населеніемъ.

Духовные подвиги основателей этихъ монастырей производили громадное впечатлѣніе на языческую или полу-языческую финскую массу; эти подвижники не только содѣйствовали распространенію и утверженію христіанства среди мѣстнаго населенія, но также значительно развили русскую колонизацію на сѣверѣ и востокѣ. Не только быстро заселялся монастырь, но и около него заводились поселки и цѣлыя села. Всѣ монастыри, созданные учениками Преподобнаго Сергія, организовались на основаніяхъ хозяйственнаго общежитія: быстро вырубался лѣсъ, заводились поля и сѣнокосы при самыхъ обителяхъ; та же культура распространялась среди возникавшихъ близъ обители поселеній и среди мѣстнаго финскаго населенія, такъ что лѣсныя дебри превращались въ цвѣтуція нивы. Таковы были заслуги этихъ монастырей для распространенія русской колонизаціи, народности, культуры. Не менѣе велики ихъ заслуги общегосударственныя. Разбросанные на необъятномъ пространствѣ, монастыри эти продолжали глубоко чтить ту обитель, которой они обязаны были своимъ началомъ, продолжали пребывать въ тѣсной связи съ Московскимъ княжествомъ.

Многочисленные монастыри эти, тяготя къ Москвѣ, въ то же время оказывали нравственное и матеріальное воздѣйствіе на массы сѣверо-русскаго населенія и вмѣстѣ съ собою тянули ихъ къ Московской Церкви, къ Московскому Правительству, претворяя инородческія, языческія и полуязыческія стихіи въ одну чисто-русскую народность, скрѣпленную единымъ животворнымъ началомъ православной вѣры, тяготящую къ одному центру. Тверь и Рязань, даже Новгородъ оказались бессильными передъ этимъ фактомъ: дальнѣйшая борьба ихъ съ

Москвою была невозможна. Это нравственное объединение съверо-восточной Руси съ Москвою есть несомнѣнно одна изъ важныхъ заслугъ, оказанныхъ русскому народу монастырями, основанными учениками Преподобнаго Сергія. Но величественнѣйшимъ памятникомъ заслугъ Преподобнаго Сергія и русскому монашеству и русской землѣ осталась основанная имъ обитель.

Я говорилъ уже о томъ участіи, какое принимала Троицкая обитель въ дѣлѣ укрѣпленія единой державы еще при жизни Преподобнаго Сергія, упоминалъ о молитвахъ этого угодника за всю русскую землю во время борьбы съ Мамаемъ; и по кончинѣ Преподобнаго Сергія, Радонежская пустынь продолжаетъ принимать такое же участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ возвышенія Москвы. Въ этой пустыни игуменъ Зиновій примирилъ Василия II съ Дмитріемъ Шемякою, заставивъ ихъ поцѣловать другъ къ другу крестъ у гроба Преподобнаго Сергія; у этой же святыни искалъ убѣжища, нѣсколько лѣтъ спустя, великій князь противъ враговъ Московскаго единой державы. Въ монастырѣ у Троицы крещены были сыновья Ивана III и Василия III, при которыхъ окончательно пали удѣлы, утверждено единое царство и подчинены Москвѣ три великія царства—Казанское, Астраханское и Сибирское. Когда грозный царь стоялъ подъ Казанью, когда осада затянулась и на войско напало уныніе, на стѣнахъ осаждаемой твердыни воинамъ являлся Преподобный Сергій, возбуждая ихъ мужество. Иоаннъ, въ благодареніе угоднику Божію, всю жизнь радѣлъ объ его обители. Грознымъ царемъ устроена первая серебряная рака для мощей угодника.

Наступили и тѣ страшные годы, которые справедливо названы были современниками лихолѣтьемъ, смутнымъ временемъ. Поднялась темная рать латинства и иезуитовъ подъ знаменами столь прославленнаго гоненіями на православіе Сигизмунда III, короля польскаго. Сиротствовавшій престолъ одинъ за другимъ восхищаютъ самозванцы, перваго изъ которыхъ привела та злая сила. Сами русскіе люди, подавляемые силой этой смуты, по мѣткому выраженію родительницы Михаила Ѳеодоровича, измалодушествовались до того, что безъ укоровъ совѣсти переходятъ изъ одного лагеря въ другой, давая тамъ и здѣсь клятву на вѣрность. А нравы пали такъ глубоко, что хладнокровно совершались самыя отвратительныя злодѣянія. Стала какъ бы изнемогать коренная сила Руси—православіе; Русскіе люди шли подъ ложную охрану католика.

И вотъ, когда не видѣлось просвѣта за этою непроницаемою мглою тяготѣвшихъ надъ многострадалною Русью бѣдъ, оподчается на защиту ея взбранный воевода ея, тотъ же смиренный Радонежскій игуменъ Сергій и его святая обитель. Да! тяжкія времена нашей исторіи—времена особеннаго представительства Преподобнаго Сергія. И въ смутное время обитель Преподобнаго Сергія была опорой всего отечества. Сначала во время знаменитой 16-мѣсячной осады Преподобный многократными своими явленіями и чудесною помощію спасаетъ обитель, хотя противъ 20-тысячнаго непріятельскаго войска она имѣла за своими стѣнами вмѣстѣ съ иноками всего двѣ съ половиною тысячи человекъ. Въ этой неравной борьбѣ каждая развалина Лавры была ранюю цѣлаго отечества и каждый инокъ ея вѣтяземъ, потому что изъ этой Лавры должно было начаться освобожденіе отъ бѣдствій, и по ея дѣятельному участію и благословенію вступилъ на престолъ радоначальникъ нынѣ благополучно царствующей династіи, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Вскорѣ послѣ спасенія Лавры отъ осады выступили знаменитый архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Своими одушевленными грамотами они кликнули кличъ по всей землѣ русской и подняли ими ополченія со всѣхъ концовъ отечества. Самъ Преподобный Сергій является благочестивому гражданину Нижегородскому Козьмѣ Минину и повелѣваетъ идти на освобожденіе Москвы. И начался, по голосу Лавры, этотъ полный героизма выкупъ отечества залогомъ женъ и дѣтей: 18 августа 1612 года, въ 4 верстахъ отъ Лавры, на горѣ Волкушѣ Діонисій благословляетъ ополченіе, шедшее подъ стѣны Москвы, а Авраамій раздѣляетъ и всѣ трудности похода и являетъ героизмъ достойный лучшаго полководца. Вѣдь это онъ умолилъ казаковъ, оставившихъ въ рѣшительную минуту битву съ поляками на Дѣвичьемъ полѣ, снова стать въ ряды изнемогавшаго ополченія. Съ возгласомъ «Сергіевъ, Сергіевъ» они бросились на поляковъ и отразили ихъ. Когда снова казаки, недовольные переносимыми лишениями, хотѣли перебить вождей и разбѣжаться, Діонисій и Авраамій присылаютъ въ возмущившійся станъ изъ обители Преподобнаго Сергія ризы и самыя дорогіе сосуды. Безмѣрное самопожертвованіе обители тронуло своекорыстное недовольство казаковъ: устыженные драгоцѣнными приношеніями, они, не прикоснувшись къ нимъ, отсылаютъ ихъ обратно и съ тѣхъ поръ безропотно сражаются, пока не очистили Кремль отъ Поляковъ.

Вздохнула Москва отъ польскаго погрома. Но торжество ея или, точнѣе, торжество Сергіевой Лавры и представительства ея основателя не могло быть полнымъ: не было царя. «Безъ государя,—гласила одна изъ современныхъ грамотъ,—Московскому государству стоять нельзя, пещься объ немъ и людьми Божьими промышлять некому». Тѣ же Діонисій и Авраамій дѣятельно участвуютъ въ избраніи новаго царя, и оно совершается въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ, 21 февраля 1613 года. Авраамій, вмѣстѣ съ другими избранными, идетъ въ Ипатьевскій монастырь и умоляетъ Михаила принять корону.

По пути къ Москвѣ благочестивый избранникъ на престолъ идетъ взять благословеніе на царство у Преподобнаго Сергія, цѣлую недѣлю пребываетъ въ обители, горячо моля Бога и угодника его о помощи на предстоящій подвигъ. Но дни покоя для Лавры еще не настали. Сынъ Сигизмунда шелъ отомстить ей и Москвѣ за устраненіе отъ престола. Походъ оказался неудаченъ. Непріятель началъ переговоры сначала съ обителью Преподобнаго Сергія, а потомъ и съ Москвою. Миръ былъ заключенъ въ принадлежавшей Лаврѣ и находящейся въ 3-хъ верстахъ отъ нея деревнѣ Деулинѣ, и въ память этого воздвигнутъ былъ тамъ храмъ въ честь Сергія истиннаго миротворца. Такъ представительствомъ Святаго Угодника осталось на Руси православіе, сохранился поколебленный царскій тронъ и находившаяся въ опасности русская народность.

Если обратимся къ самому началу новой исторіи нашего государства, то и въ эту эпоху Великій Преобразователь нашелъ спасеніе въ Сергіевой Лаврѣ отъ смертной опасности со стороны стрѣльцовъ.

Уже въ нашемъ столѣтіи, 80 лѣтъ тому назадъ, Москва испытала великое бѣдствіе; но губительные волны нашествія Галловъ не докатились до несокрушимаго оплота нашего отечества. Иноки обратились съ горячей молитвой къ Преподобному, совершили крестный ходъ вокругъ обители наканунѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, и въ тотъ самый день французскій отрядъ, отправившійся было завладѣть сокровищами

Лавры, получилъ приказаніе возвратиться. Такъ избавилъ Преподобный свою обитель и вмѣстѣ съ тѣмъ всю Россію, ибо отступленіе враговъ отъ Лавры было началомъ ихъ бѣгства изъ Россіи. Черезъ недѣлю они выступили изъ Первопрестольной.

Говорить ли намъ о той широкой благотворительности, которую Лавра неизмѣнно проявляла во всѣ тяжелые дни нашего отечества. Говорить ли о томъ ея значеніи, какое она имѣетъ, какъ центръ нашего духовнаго просвѣщенія, со своею знаменитою Академіей, которая подготавливаетъ просвѣщенныхъ пастырей не для одной Россіи, но и для другихъ православныхъ славянскихъ земель.

И чувствуетъ русскій человѣкъ могучую непреборимую силу обители Преподобнаго Сергія, и благоговѣйный трепетъ проникаетъ его признательную душу, когда вспоминаетъ онъ великое имя смиреннаго игумена Радонежскаго. И невольно, какою-то наслѣдственною силою влечется онъ въ эту знаменитую Лавру поклониться Преподобному. Припадаютъ къ нему всѣ до одного наши благочестивые цари, сильные міра смиренно склоняются передъ нимъ, вручая ему свои скорби, іерархи Русской церкви просятъ у него просвѣщенія и руководства въ своемъ многотрудномъ служеніи, иноки прибѣгаютъ къ этому великому наставнику монаховъ, и съ самыхъ отдаленныхъ и различныхъ концовъ нашего необъятнаго отечества идетъ къ Преподобному русскій богобоязненный простолюдинъ. Съ посохомъ въ рукѣ и съ котомкою съ хлѣбомъ за плечами терпѣливо проходитъ онъ дѣлыя громадныя пространства, забывая о всѣхъ трудностяхъ пути, лишь только завидитъ златоглавый храмъ, гдѣ почиваетъ преславный Сергій Чудотворецъ. И сносить Русь отовсюду ко святымъ мощамъ его скорби, нужды и бѣды скоро уже 5 вѣковъ, и каждый приходящій получаетъ благодатное утѣшеніе.

Всѣ мы — люди Русскіе, насъ пріютила, вскормила, воспитала великая Святорусская земля. Какъ же не вспоминать намъ съ благоговѣйной любовью о томъ великомъ подвижникѣ, самоотверженные труды и теплыя молитвы котораго содѣйствовали строенію земли нашей, благодаря святымъ подвигамъ котораго народу нашему привились многія христіанскія добродѣтели, который оставилъ намъ идеалъ истиннаго христіанина, истинно русскаго человѣка.

ПОЛЬСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРАЗДНЕСТВАХЪ ПО СЛУЧАЮ ПЯТИСОТЛѢТІЯ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНІЯ ПРЕП. СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

Въ высшей степени любопытно отмѣтить отношеніе польской газетной печати къ великому всероссійскому празднеству по случаю пятисотлѣтней годовщины со дня преставленія Преподобнаго Сергія.

«Варшавскій Дневникъ» сдѣлалъ поэтому выписки изъ нѣкоторыхъ польскихъ газетъ. Выписки эти довольно характерны и не лишне познакомить съ ними читателей «Моск. Церковн. Вѣдомостей».

Особенно много высказался объ этихъ празднествахъ «Przeгляд Tygodniow».

По мнѣнію этой газеты значеніе Препод. Сергія и то уваженіе, которымъ окружена въ русскомъ народѣ память объ этомъ угодникѣ, объясняется отличительной чертой въ характерѣ русскаго народа, «вся энергія котораго была направлена въ теченіе вѣковъ почти исключительно на образованіе и со-

храненіе мощнаго государственнаго организма. Поэтому-де наиболѣе чтимыми народомъ угодниками православной церкви являются тѣ именно изъ избранниковъ неба, которые оказали полезное вліяніе на ростъ государственнаго могущества».

Далѣе по мнѣнію автора этой статьи въ польской газетѣ «торжество пятисотлѣтней кончины этого патрона получило характеръ народнаго празднества, потому что въ немъ неразрывно соединились два преобладающія въ психологіи народа начала: чувство государственности и уваженіе, издавна воздаваемое началу аскетизма, не исключая, впрочемъ, участія монаховъ въ общественной жизни. Дѣятельность Преп. Сергія была выраженіемъ того реального патріотизма, считающагося съ требованіями минуты и миряющагося съ неудобствами упраздненія мѣстныхъ особенностей, каковымъ отличается великорусскій народъ. Не удивительно поэтому, что мыслящая Россія чувствуетъ въ немъ совершенное воплощеніе своего духа, который стремясь послѣдовательно къ предположенной цѣли, не отклонялся отъ избраннаго пути и создалъ одинъ изъ самыхъ мощныхъ государственныхъ организмовъ».

Для насъ, для русскихъ, это все не новость, мы давно и отлично понимаемъ значеніе Преп. Сергія, какъ совершеннѣйшаго носителя русскаго народнаго духа; но со стороны поляковъ такія разсужденія намъ очень пріятно слышать.

Наконецъ-то нѣкоторые изъ поляковъ понимаютъ и признаютъ, хотя бы только отчасти, тѣ историческія, неизмѣнныя свойства русскаго народа, изъ которыхъ, какъ замѣчаетъ «Варш. Дневникъ», не трудно извлечь урокъ и для текущей политической жизни всѣмъ вообще противникамъ и врагамъ Россіи.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе храма въ селѣ Труневкахъ, Дмитровскаго уѣзда. — Панихида по патріархахъ и митрополитахъ Русской Церкви. — Обмѣнъ визитовъ между Его Высокопреосвященствомъ и Г. Оберъ-прокуроромъ Св. Синода. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Покровской Общины сестеръ милосердія. — Богослуженіе и крестный ходъ въ память Двѣнадцатаго года. — Поднесеніе ктиторы иконы. — Отъѣздъ Г. Оберъ-прокурора Св. Синода. — Освященіе придѣла въ Георгіевской, на Вспольи, церкви. — Освященіе двухъ придѣловъ въ Троице-Вишняковской церкви и поднесеніе ктиторы оной иконы и адреса. — Представленіе Его Высокопреосвященству Московскаго Окружнаго Правленія Общества спасенія на водахъ. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Московской Духовной Семинаріи. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Маріинскаго и Филаретовскаго Епархіальныхъ женскихъ училищъ. — Молебствіе на Носовскомъ подворьѣ. — Поднесеніе Его Высокопреосвященству альбома фотографій съ крестнаго хода. — Духовный концертъ въ Московской Духовной Семинаріи. — Общее собраніе членовъ Елисаветинскаго Общества.

— 4-го октября, въ селѣ Труневкахъ, Дмитровскаго уѣзда, состоялось освященіе новаго придѣла въ честь архистратига Божія Михаила. Придѣлъ устроенъ на средства церковнаго старосты и нѣкоторыхъ прихожанъ. Напрестольныя же вещи пожертвованы московскимъ купцомъ М. И. Сабуровымъ. Первоначальная мысль объ устроеніи придѣла принадлежитъ въ Богѣ почившему церковному старостѣ Д. Добрякову; но ранняя смерть не дала ему возможности осуществить своихъ плановъ. Исполнителемъ же добрыхъ намѣреній почившаго старосты явился сынъ его Г. Добряковъ, нынѣ состоящій церковнымъ старостою при семь храмѣ. Наканунъ освященія храма, въ субботу, 3-го октября, въ 5 1/2 час. вечера началось торжественное всенощ-

ное бдѣніе, которое совершалъ мѣстный благочинный, села Сурмина протоіерей М. Рождественскій въ сослуженіи съ четырьмя священниками сосѣднихъ селъ: села Озерецкова о. А. Архангельскимъ, села Костина о. А. Писаревымъ, села Гривъ о. М. Волхонскимъ и мѣстнымъ священникомъ о. А. Шумовымъ. Всенощное бдѣніе совершалось на срединѣ храма предъ новоустроеннымъ алтаремъ, гдѣ на особо-приготовленномъ столѣ были возложены необходимо—потребныя вещи для освящаемаго престола и его украшенія. Во время пѣнія канона, по величанинѣ, о. благочинный протоіерей М. Рождественскій помазывалъ подходившихъ къ храмовой иконѣ и св. Евангелію освященнымъ елеемъ, а сослужившіе ему раздавали раздробленный на части благословенный хлѣбъ. Во время всенощнаго бдѣнія весь храмъ и колокольня были иллюминированы. На другой день, въ 8½ час. утра начался звонъ къ поздней литургіи. Прежде всего былъ совершонъ водосвятный молебенъ, затѣмъ послѣдовали чинъ освященія храма и литургія. Въ концѣ литургіи, послѣ запричастнаго стиха священникомъ села Озерецкова о. А. Архангельскимъ было произнесено глубоко-назидательное поученіе, въ которомъ онъ выяснилъ, что такое православный храмъ, какое имѣетъ значеніе для каждаго христіанина и какъ должно относиться къ нему. По окончаніи литургіи весь соборъ священно-служителей вышелъ на средину храма и здѣсь предъ храмовой иконой, возлежащей на уготованномъ аналогіи и украшенной великолѣпнымъ вѣнкомъ, было совершено молебное пѣніе архистратигу Михаилу, къ концѣ коего предъ многолѣтіемъ священникомъ села Костина о. А. Писаревымъ была сказана трогательная рѣчь, обращенная исключительно къ церковному старостѣ, какъ главному ревнителю по устроенію новаго придѣла. Послѣ рѣчи діакономъ были провозглашены, кромѣ обычныхъ многолѣтій, многолѣтія устроителю новоосвященнаго храма—церковному старостѣ и жертвователю купцу Сабурову, а также и всѣмъ принимавшимъ горячее участіе въ устроеніи придѣла. Затѣмъ была возглашена «вѣчная память» въ Богѣ почившему церковному старостѣ Д. Добрякову. По возглашеніи многолѣтій мѣстный священникъ о. А. Шумовъ обратился къ церковному старостѣ Г. Добрякову и жертвователю г. Сабурову, а также и къ прочимъ прихожанамъ съ краткимъ, весьма задушевнымъ благодарнымъ привѣтствіемъ за оказанныя усердіе и помощь къ созиданію новосвященнаго придѣла и затѣмъ, призвавъ особенное благословеніе Божіе на строителей храма, вручилъ церковному старостѣ г. Добрякову и г. Сабурову по св. иконѣ и по просфорѣ. При всѣхъ упомянутыхъ службахъ пѣлъ хоръ мѣстныхъ крестьянъ—любителей церковнаго пѣнія. Молящихся—большою частью простаго люда—было такъ много, что, не смотря на холодъ и ненастье, густыя толпы наполняли не только самый храмъ, но и все пространство обнесенное церковною оградой. По окончаніи всего духовенству и почетнымъ гостямъ въ домѣ церковнаго старосты былъ предложенъ роскошный обѣдъ, за которымъ были провозглашены многолѣтія тѣмъ же лицамъ, что и въ храмѣ по окончаніи молебна. Для пѣвчихъ же и народа было особое угощеніе 1).

— 9-го октября, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, согласно древнему обычаю, была отслужена торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ и прочихъ патріархахъ и митрополитахъ Русской церкви. Богослуженіе совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ Златоустовскимъ архимандритомъ Поликарпомъ, протопресвите-

ромъ собора Н. В. Благоразумовымъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора.

— 10 октября Г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, посѣтилъ въ 12 часовъ дня, на Троицкомъ подворьѣ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Леонтія. Въ 3 часа дня Его Высокопреосвященство сдѣлалъ отвѣтныи визитъ Г. Оберъ-прокурору, остановившемуся въ гостиницѣ «Славянскій Базаръ».

— 10 октября Высокопреосвященный митрополитъ Леонтій посѣтилъ Московскую Покровскую Общину сестеръ милосердія. Владыка прибылъ въ Общину въ 12 часовъ дня и былъ встрѣченъ начальницей Общины игуменьей Зинаидой, помощницей ея монахиней Салафілою и старшими сестрами Общины. Сестры милосердія и призрѣаемыя Общиной дѣти были въ это время въ столовыхъ. Его Высокопреосвященство вошелъ сначала въ транезную сестеръ милосердія, въ которой, по преданію, была столовая Императрицы Елисаветы Петровны, такъ какъ Община помѣщается въ зданіи бывшаго Елисаветинскаго дворца. Сестры милосердія пропѣли предобѣденныя молитвы, закончивъ ихъ пѣніемъ: «Владыко, благослови!» Высокопреосвященный Архипастырь осѣнилъ присутствующихъ благословеніемъ, на что сестры отвѣтствовали пѣніемъ: «Исполла эти деснота!» Затѣмъ Владыка митрополитъ попробовалъ первое по очереди кушанье и, спросивъ, сколько перемѣнъ кушаній и какія, посѣтилъ настоятельницу обители въ ея келліи. Отсюда Архипастырь направился въ столовую для дѣтей, гдѣ пожелалъ узнать число всѣхъ наличныхъ воспитаницъ Общины, и сколько изъ нихъ дѣвицъ духовнаго званія. Его Высокопреосвященство, при обзорѣ Общины, бесѣдовалъ съ начальницею объ учрежденіи, съ сестрами объ ихъ обязанностяхъ, съ причтомъ о служеніи и т. д. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ святительское благословеніе, Владыка отбылъ изъ Общины при колокольномъ звонѣ.

— 11-го октября вокругъ стѣнъ священнаго Кремля совершень былъ крестный ходъ, установленный въ благодарность Господу Богу за избавленіе г. Москвы отъ французовъ въ 1812 году. Въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ божественную литургію, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, совершалъ преосвящ. Тихонъ, епископъ Можайскій съ златоустовскимъ архимандритомъ Поликарпомъ, каедральнымъ протоіеремъ А. І. Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ. Въсто причастнаго стиха была произнесена проповѣдь. Послѣ литургіи на средину собора вынесены были храмовыя иконы, и преосвященнымъ Тихономъ съ духовенствомъ собора и церковей Китайскаго сорока совершено было благодарственное къ Господу Богу молебствіе, во время котораго крестный ходъ прослѣдовалъ вокругъ собора, причемъ противъ алтара прочтено было св. Евангеліе, а у входныхъ дверей совершены литіи. Въ началѣ 12-го часа дня крестный ходъ, сопровождаемый, не смотря на сильную вьюгу, массами народа, направился въ Кремль. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ десятомъ часу утра, началась божественная литургія, которую совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Леонтій съ преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, оо. архимандритами: Андреемъ, Арсеніемъ, Димитріемъ, протопресвитеромъ Н. В. Благоразумовымъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ полный хоръ Синодальнымъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ В. С. Орлова. За богослуженіемъ присутствовали: Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода д. т. с. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, и. д. Московскаго генералъ-губернатора д. с. с. Д. С. Сипягинъ, Г. командующій войсками округа генералъ-адъю-

тантъ А. С. Костанда съ генералитетомъ и другія начальствующія лица, Московскій городской голова, представители городскихъ сословій и масса молящихся. Къ одиннадцати часамъ утра на Соборной площади были расположены части войскъ Московскаго гарнизона. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа окончилась литургія и на средину Успенскаго собора были вынесены: корсунскіе кресты и запрестольный образъ, чудотворныя Владимірская и Устюжская иконы Божіей Матери, Московскихъ святителей, Знаменія Богоматери изъ храма ея имени, что на Знаменкѣ, и св. великомученицы Параскевы. Изъ царскихъ дверей на средину собора вышли: Высокопреосвященный митрополитъ Леонтій, членъ Московской Синодальной Конторы преосвященный епископъ Несторъ, епископъ Рижскій Арсеній, преосвященные викаріи Московской митрополіи епископы Александръ и Тихонъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Климентъ, оо. архимандриты: Андрей, Арсеній, Сергій, Поликарпъ, Лаврентій, Димитрій, Александръ, Маркъ, Герасимъ, Пантелеимонъ, кафедральный протоіерей А. І. Соколовъ, члены духовной консисторіи, благочинные Московскихъ церквей и старшее духовенство. На всѣхъ священнослужителяхъ надѣты были одинаковыя облаченія изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами. Владыка-митрополитъ началъ совершать благодарственное къ Господу Богу молебствіе, во время котораго изъ западныхъ дверей собора выступилъ крестный ходъ. Впереди торжественной процессіи были несены всѣ хоругви, какъ изъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, такъ и изъ кафедральнаго собора, далѣе слѣдовали до двухсотъ пятидесяти челоуѣкъ духовенства, святыя иконы, хоръ синодальныхъ пѣвчихъ, исполнявшій канонъ Богоматери, старшее духовенство съ оо. архимандритами, преосвященные архіереи и Владыка митрополитъ. Крестный ходъ сопровождали: Г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, генераль-адъютантъ А. С. Костанда и другія начальствующія лица. Несмѣтныя массы народа стояли по всему пути слѣдованія процессіи. Крестный ходъ направился чрезъ Спасскія ворота на Лобное мѣсто, гдѣ Владыка-митрополитъ совершилъ краткую литію съ осененіемъ крестомъ, а отсюда по Красной площади къ Иверской часовнѣ, гдѣ была отслужена краткая литія, и Владыка-митрополитъ совершилъ чтеніе св. Евангелія. Чудотворная икона Иверской Богоматери была вынесена изъ часовни и слѣдовала въ крестномъ ходу, который, направляясь къ Неглинному проѣзду, Набережной и Васильевской площади, возвратился чрезъ Спасскія ворота въ Кремль. По пути у Казанскаго собора, Никольской, что у Боровицкихъ воротъ, церкви и Покровскаго собора выносимы были на встрѣчу крестному ходу хоругви съ храмовыми иконами. Въ началѣ втораго часа дня, крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, и здѣсь маститый Архипастырь, благополучно прошедшій все разстояніе вокругъ Кремля*), прочелъ положенную молитву съ колѣнопреклоненіемъ, а протоіакопъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и Его Августѣйшей Семѣ. Богослуженіе закончилось въ половинѣ втораго часа дня.

*) „Московскія Вѣд.“ навѣрное страдаютъ болѣзнію глазъ, ибо утверждалъ, что Его Высокопреосвященство *сопровождалъ крестный ходъ* 11-го октября только до Казанскаго собора („Москов. Вѣд.“ 1892, № 283), не замѣтали, что Владыка-Митрополитъ бодро прошелъ все разстояніе вокругъ Кремля и благополучно вернулся въ Успенскій соборъ, гдѣ докончилъ установленное молебное пѣніе. И лишь черезъ пять дней почтенная газета повѣдала о *неправдѣ* своего разсказа (№ 286—отъ 15-го окт.). Впрочемъ, по пословицѣ: лучше поздно *(сознаться въ неправдѣ)*, чѣмъ никогда... Ред.

— 11 октября причтъ и прихожане храма св. Дмитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, чествовали своего ктитора г. Никулина за его долголѣтнюю плодотворную дѣятельность на пользу этого храма. Прихожанами ему была поднесена икона Св. Троицы въ серебряномъ окладѣ.

— 11 октября, со скорымъ поѣздомъ Николаевской ж. д. изъ Москвы выѣхалъ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ.

— 12 октября, въ храмѣ св. великомученика Георгія, что на Вспольѣ, было совершено освященіе праваго придѣла во имя Іерусалимской иконы Божіей Матери, роскошно отдѣланнаго на средства прихожанъ. Двухъ-ярусный иконостасъ изъ розоваго дерева украшенъ по мѣстамъ позолотой, а стѣны расписаны вновь.

— 12 октября, въ храмѣ св. Троицы, что въ Вишнякахъ, совершено было освященіе придѣловъ во имя Іерусалимской иконы Богоматери и св. пророка Ілии, роскошно отдѣланныхъ усердіемъ ктитора В. И. Попова и прихожанъ. Двухъ-ярусныя иконостасы сдѣланы изъ искусственнаго разноцвѣтнаго мрамора и украшены позолотой, а свв. иконы покрыты дорогими серебряными вызолоченными ризами. Стѣны придѣловъ покрыты мраморомъ и живописью.

— 12 октября въ церкви св. Троицы, что въ Вишнякахъ, по окончаніи Богослуженія, причтъ и прихожане чествовали своего уважаемаго ктитора Василія Ивановича Попова за его щедрое пожертвованіе въ пользу церкви. Ему была поднесена икона съ изображеніями: св. Троицы и святыхъ, тезоименитыхъ членамъ его семьи, украшенная серебряной вызолоченною съ эмалью ризою. Настоятель храма протоіерей А. А. Доброгорскій сказалъ при этомъ привѣтственную рѣчь, а прихожанинъ С. С. Мѣшковъ прочелъ адресъ отъ прихожанъ.

— 12-го октября Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Леонтіемъ принято было официально представлявшееся московское окружное правленіе Общества спасенія на водахъ, въ составѣ предсѣдателя Е. А. Смирнова, инспектора округа С. А. Кельцева и членовъ правленія Н. М. Куликова, М. Я. Бучумова, И. Ф. Финогенова и Я. Н. Дворецкова. Правленіе приносило Владыкѣ-митрополиту привѣтствіе, по случаю утвержденія Его Высокопреосвященства Высочайшей Покровительницей Общества, Государыней Императрицей, въ званіи почетнаго члена Общества. Почетный дипломъ за подписью Ея Величества уже представленъ Владыкѣ-митрополиту, являющемуся со времени учрежденія Общества первымъ почетнымъ членомъ Общества изъ Архипастырей Москвы. Преподавъ благословеніе окружному правленію съ пожеланіемъ успѣха въ дѣятельности, Высокопреосвященный митрополитъ Леонтій выразилъ намѣреніе со временемъ посѣтить лично учрежденія округа.

— 12 октября, Высокопреосвященный митрополитъ Леонтій посѣтилъ московскую духовную семинарію. Владыка прибылъ въ семинарію въ 10 часовъ 20 минутъ, и былъ на урокахъ въ I, V и VI классахъ, задавалъ ученикамъ вопросы и самъ дѣлалъ обстоятельныя разъясненія по даннымъ вопросамъ. Въ каждомъ классѣ Владыка убѣдительно требовалъ заниматься дѣломъ посерьезнѣе, читать полезныя книги, писать сочиненія и проповѣди, чтобы быть въ будущемъ достойными своего высокаго званія и назначенія. Изъ VI класса Владыка прошелъ въ образцовую школу, гдѣ мальчики пѣли и хорошо отвѣчали по русскому языку. Затѣмъ Владыка отбылъ изъ семинаріи въ 11^{1/2} часовъ, давъ обѣщаніе вскорѣ опять посѣтить классы.

— 14 октября Высокопреосвященный митрополитъ Леон-

тій посѣтилъ Маринское епархіальное женское училище. Его Высокопреосвященство прибылъ въ училище въ началѣ 11-го часа, обошелъ всѣ классы, гдѣ шли въ то время уроки, спрашивалъ воспитаницъ изъ урока, причѣмъ велѣлъ съ ними отечески-назидательныя бесѣды и вникалъ во вѣшнюю и внутреннюю ихъ жизнь. Изъ классовъ Владыка прослѣдовалъ въ церковь, затѣмъ въ рекреационный залъ и наконецъ въ училищный лазаретъ, гдѣ изволилъ спрашивать больныхъ воспитаницъ о состояніи ихъ здоровья. Выбылъ Владыка изъ училища въ половинѣ 12 часа, оставивши по себѣ глубокое впечатлѣніе своимъ отечески-ласковымъ обращеніемъ. Въ тотъ же день Его Высокопреосвященство осчастливилъ посѣщеніемъ и Филаретовское епархіальное женское училище.

— 14 октября, по желанію торговцевъ, на Носовскомъ подворьѣ, въ 12 часовъ дня, совершалъ молебенъ въ особо-устроенномъ на подобіе часовни шатрѣ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, соборне, при протоіакопѣ А. З. Шеховцевѣ и пѣвчій хора Чудовскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ П. І. Сахарова. Подворье было роскошно убрано зеленью и лавровыми деревьями.

— 15 октября Владыкѣ-митрополиту Леонтію фотографомъ М. І. Грибовымъ былъ поднесенъ въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ альбомъ, съ исполненными имъ фотографическими снимками съ крестнаго хода, совершеннаго въ Сергіеву лавру по случаю пятисотлѣтія блаженной кончины Преп. Сергія, видами лавры, страннопримнаго дома и портретами іерарховъ, принимавшихъ участіе въ торжествѣ. Его Высокопреосвященство милостиво принялъ это подношеніе, благословилъ г. Грибова иконой Преп. Сергія въ серебряной вызолоченной ризѣ и пожелалъ ему успѣха въ его дѣятельности.

— 15 октября въ актовомъ залѣ Московской Духовной Семинаріи состоялся духовный концертъ, въ которомъ принимали участіе три хора. Хоръ Богоявленскаго монастыря исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній изъ произведеній преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго; Чудовской хоръ исполнилъ два концерта Бортнянскаго: «Кто взыдетъ на гору Господню» и «Тебѣ Бога хвалимъ», одну изъ стихиръ Преподобному Сергію и др. пѣснопѣнія; хоръ изъ семинаристовъ пропѣлъ догматикъ 5 гласа и нѣсколько другихъ пѣснопѣній. На концертѣ присутствовали: Высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій, преосвященные: Несторъ, настоятель Новоспасскаго монастыря, Александръ, епископъ Дмитровскій, и Тихонъ, епископъ Можайскій, протопресвитеръ Большого Успенскаго собора Н. В. Благоразумовъ, протоіерей храма Христа Спасителя А. І. Соколовъ, редакторъ «Душеполезнаго Чтенія» протоіерей Д. Ѳ. Касицынъ, почти всѣ архимандриты монастырей города Москвы и многіе другіе представители московскаго столичнаго духовенства. На концертѣ присутствовали: командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, завѣдующій Дворцовой частью въ Москвѣ генераль-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Н. Н. Малаховъ и другія почетныя лица города Москвы. Гостей принимали ректоръ архимандритъ Климентъ, инспекторъ и старшіе преподаватели семинаріи. Концертъ начался ровно въ 6¹/₂ ч. и окончился около десяти часовъ вечера. Входъ на концертъ былъ бесплатный. Концертъ начался пѣніемъ величанія Преподобному Сергію, положеннаго на ноты преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ, издавшимъ юбилейный сборникъ пѣснопѣній въ честь

Преподобнаго Сергія. Всѣ присутствовавшіе выслушали величаніе стоя.

— 18-го октября, въ помѣщеніи Императорскаго Воспитательнаго Дома, состоится общее собраніе почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Елисаветинскаго благотворительнаго Общества. На собраніи, кромѣ обсужденія текущихъ дѣлъ, предстоитъ разрѣшеніе вопроса о распространеніи дѣятельности Общества на уѣздные города.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Образки въ память 500-лѣтія со дня преставленія Преподобнаго Сергія. — Жертва Богоявленскаго монастыря Сергіевой Лаврѣ. — Новый приходскій храмъ въ Москвѣ. — Икона покойнаго князя В. А. Долгорукова. — Присоединеніе къ православію. — Юбилей псаломщика. — Церковно-приходская школа при церкви свв. Фрола и Лавра на Зацѣлѣ. — Пожертвованія покойнаго Д. С. Лепешкина. — Новые пріюты Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества. — Бесплатная дѣтская лѣчебница Св. Софіи. — Читальни на окраинахъ г. Москвы. — Каталогъ „Долгоруковскаго зала“. — Царская грамота Козьмѣ Минину.

— На дняхъ въ продажѣ появились образки въ память 500-лѣтія кончины преподобнаго Сергія, выпущенные съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Упомянутыя образки имѣютъ изображеніе Преподобнаго Сергія. Продаются они отъ 20 до 50 коп.

— Богоявленскій монастырь, гдѣ въ теченіе нѣкотораго времени игуменомъ состоялъ родной братъ Преподобнаго Сергія Преподобный Стефанъ, пожертвовалъ на-дняхъ въ Троицкую лавру капиталъ въ 1.000 руб. въ память исполнившагося 500-лѣтія блаженной кончины Преподобнаго Сергія. На проценты съ этой суммы предъ ракою съ мощами Угодника будетъ содержаться неугасимая лампада.

— По ходатайству бывшаго московскаго городского головы, кн. А. А. Щербатова, предъ Владыкою-митрополитомъ, домовая церковь во имя св. Николая Чудотворца, находящаяся въ приходѣ церкви во имя Сорока мучениковъ, на-дняхъ переименована въ самостоятельный приходъ.

— Въ храмъ преподобной Параскевы, что въ Охотномъ ряду, поступила икона св. Алексія челоуѣка Божія, въ серебряной ризѣ, пожертвованная по завѣщанію покойнаго князя Владиміра Андреевича Долгорукова. Икона эта будетъ помѣщена въ особо убранномъ кѣлтѣ.

— На-дняхъ, въ храмѣ преподобнаго Сергія, что въ Рогожской, были присоединены къ православію два лица изъ старообрядцевъ поповщинской секты. Первый изъ присоединившихся — крестьянинъ Тверской губерніи, — Іосифъ Васильевъ Комаровъ, 26-лѣтъ. Другая вновь присоединенная — московская мѣщанка дѣвица Татіана Премѣтѣва, 18 лѣтъ. Тотъ и другая изъ новообращенныхъ были присоединены къ православію черезъ таинство св. миропомазанія, мѣстнымъ протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ. Наканунѣ присоединенія новообращенные были исповѣданы, а за божественной литургіей, которую они слушали съ зажженными свѣчами въ рукахъ, — сподобились приобщиться Св. Христовыхъ Таинъ. По окончаніи литургіи, о. протоіереемъ было сказано приличное случаю слово.

— На дняхъ, въ церкви св. Пимена, что въ Старыхъ Воротникахъ, былъ скромно отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей служенія св. церкви мѣстнаго псаломщика Николая Ивановича Стремлянова. Юбилару была поднесена отъ родственниковъ икона Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ, а

настоятелю храма о. протоіереемъ А. А. Остроумовымъ было отслужено молебствіе.

— При церкви свв. мучениковъ Фрола и Лавра, что на Зацѣбѣ, на дняхъ открыта церковно-приходская школа въ память пятисотлѣтія блаженной кончины Преподобнаго Сергія.

— По утвержденному окружнымъ судомъ завѣщанію скончавшагося статскаго совѣтника Д. С. Лепешкина, въ церкви св. Троицы, что въ Вишнякахъ, пожертвованъ капиталъ въ четыре тысячи рублей, въ храмъ Покрова Богоматери, что въ селѣ Валуевѣ, Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, гдѣ находится имѣніе почившаго, пять тысячъ рублей и въ Троице-Одигитріевскій женскій монастырь—тринадцать тысячъ рублей.

— Числу пріютовъ Елисаветинскаго благотворительнаго Общества предстоитъ въ непродолжительномъ времени еще увеличиться: одинъ открывається на 25-ть дѣтей—кавалерственной дамой В. Е. Чертовой въ Петровскомъ паркѣ, а другой—на средства Д. И. Филиппова, на Тверской.

— Въ настоящее время заканчиваются работы по постройкѣ новой бесплатной дѣтской больницы св. Софіи. Больница эта помѣщается на Кудринской Садовой и построена на средства наследниковъ покойной княгини Щербатовой. Въ амбулаторіи больницы численность ежедневнаго пріема больныхъ дѣтей предполагается на 260 человекъ; со временемъ же, въ случаѣ большихъ посѣщеній, ее думаютъ расширить. Число больничныхъ кроватей еще не опредѣлено, но во всякомъ случаѣ будетъ не менѣе 45. Пріемъ серьезно больныхъ дѣтей будетъ производиться и днемъ и ночью. Амбулаторный же пріемъ дѣтей будетъ происходить, какъ предполагаютъ, три раза въ недѣлю, съ 10 час. утра до 3 часовъ дня.

— На окраинахъ Москвы предположено открытіе нѣсколькихъ читаленъ, руководство которыми предположено возложить на городскихъ учителей и учительницъ. Инициатива этого новаго дѣла принадлежитъ обществу распространенія полезныхъ книгъ.

— Румянцевскій музей готовитъ къ печати каталогъ недавно открытаго «Долгоруковскаго зала», обставленнаго витринами съ разными рѣдкими предметами, пожертвованными покойнымъ княземъ В. А. Долгоруковымъ.

— Подлинникъ жалованной грамоты Козьмѣ Минину, который помѣщается ниже и въ существованіи котораго еще недавно сомнѣвались, подаренъ въ 1868 году Императорской публичной бібліотекѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ, къ которому онъ перешелъ отъ въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича. Покойному Цесаревичу Николаю Александровичу подлинникъ былъ поднесенъ въ Варшавѣ, въ 1860 году, тогдашнимъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа П. А. Мухановымъ. Грамота читается слѣдующимъ образомъ: «Божіею милостію, Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердію осмотрѣнію, пожаловали есмы думнаго своего дворянина Кузму Минича за его, Кузьмину, многую службу, какъ въ прошломъ 119-мъ году полскіе и литовскіе люди московскаго государства разоря и завладѣли, и московскаго государства изъ городовъ бояря и воеводы, собрався со всякими ратными людьми, пришли подъ Москву московскаго государства отъ полскихъ и литовскихъ людей очищать, и подъ Москвою многое время стояли, и ратные люди отъ литовскаго разоренья скудости отъ Москвы разъѣхались, и онъ, Кузма, паметуга Бога и Пречистую

Богородицу, въ Нижнемъ Новѣ-городѣ и въ понизовыхъ городахъ собравъ денежную казну съ Нижнего, и съ понизовыхъ, и съ верховыхъ, и съ поморскихъ, и со всѣхъ городовъ и ратныхъ всякихъ разоренныхъ людей подмогалъ, и ратные люди, и бояры, и воеводы и съ нимъ съ Кузмою, собрався, подъ Москву к бояромъ же зъ воеводамъ, кои стояли подъ Москвою безотступно, на помочь пришли и Московское государство очистили, и за ту его службу пожаловали есмя его, Кузму, и сына его Неведья въ Нижегородскомъ уѣздѣ изъ его же помѣстья, что ему пожаловали есмя напередъ сего за московское очищенье, селомъ Богородскимъ; да к селу жъ Богородскому припущено въ нашу пустошь Окуловская, пустошь Орлово, пустошь Зенова дубровка; да к селу жъ Богородскому деревни: деревни Ценелева, деревни Высокая, деревни Осиновка, деревни Песочня, Коврово тожъ, деревни Боклиново, деревни Коростелево, деревни Дикое Раменье, а Новое Раменье тожъ, что былъ починокъ, деревни Демидово, деревни Выбылово; и всего к селу Богородскому девять деревень живущихъ. А по памяти изъ Нижегородскіе чети, за приписью дьяка нашего Василья Семенова, в нижегородскихъ в дозорныхъ книгахъ Василья Борисова да подьячего Третьяка Аврамова, лѣта 7396-го году, написано: в селѣ Богородскомъ и въ деревняхъ нашии тысяча шестьсотъ тритцать чѣти. И Кузмѣ и сыну его, по сей нашей царской жалованной грамотѣ, владѣть тѣмъ селомъ Богородскимъ, зъ деревнями, и съ пустошми, и со всѣми угоды в вотчину, имъ и ихъ женамъ, и дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, и в родъ ихъ неподвижно; и волю имъ та вотчина, по нашему царскому жалованью, продати и заложити, и по душѣ и в приданые отдати, и послѣ своего живота роду своему и племени отказать. Дана ся наша грамота нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7423-го генваря въ 20 день. А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи діакъ Миколай Микитинъ сынъ Новокшеновъ. На оборотѣ грамоты подпись: «Царь и Великій Князь Михаило Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ». На оборотѣ же, внизу, въ правомъ углу, подьячья справа: «Справиль подьячей Васка Волковъ»; вверху, по срединѣ: «50-я»; тамъ же, позднѣйшею скорописью XVIII вѣка, написано: «По Нижнему Нову городу № 281».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Православная церковь въ Ментонѣ.—Православіе въ Сѣверной Америкѣ.—Яффо-Иерусалимская желѣзная дорога.—Учитель исторіи для Сербскаго короля.—Къ юбилею палы Льва XIII.—Англійскіе миссіонеры въ Китаѣ.—Избіеніе христіанскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ.—Щедрый благотворитель.

— Въ лѣчебномъ курортѣ Ментонѣ, близъ Ниццы, съ половины октября нынѣшняго года начнется совершеніе православнаго богослуженія въ недавно устроенной тамъ церкви для русскихъ. Церковь находится при санаторіи, устроенной на специально для этого купленной виллѣ. Санаторія и церковь назначены для русскихъ больныхъ, преимущественно чахоточныхъ, которые ежегодно въ большомъ количествѣ пріѣзжаютъ въ Ментону для пользованія здоровымъ климатомъ. Причтъ ментонской церкви будетъ состоять изъ двухъ лицъ—священника и псаломщика. Священникомъ къ ментонской церкви назначенъ бывшій священникъ домовоі церкви при Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія П. К. Херсонскій, а

псаломщикомъ одинъ изъ окончившихъ въ нынѣшнемъ году кандидатомъ петербургской духовной академіи. Жалованья священнику—4,000 франковъ и псаломщику 2,000 франковъ при готовой тому и другому квартирѣ.

— Съ прибытіемъ въ Санъ-Франциско епископа Алеутскаго и Аляскинскаго преосвященнаго Николая въ Соединенныхъ Штатахъ сильно проявляется особенный интересъ къ православію. Старо-католическій архіепископъ Виллагъ пригласилъ къ себѣ преосвященнаго. Пресвитеръ епископальной церкви Орентъ, письмомъ изъ Гринбея, просилъ епископа Николая доставить ему православный катихизисъ въ понятномъ для него переводѣ, что и было исполнено. Кроме того, 148 человекъ русскихъ униатовъ штата Илинойсъ уже подали преосвященному формальное прошеніе о принятіи ихъ въ лоно православія. Дѣлу данъ надлежащій ходъ; и просьба отправлена въ Св. Синодъ съ необходимымъ заключеніемъ. Самъ епископъ Николай 12 октября лично выѣхалъ въ городъ Стрифтъ для ближайшаго ознакомленія и подготовленія. Такимъ быстрымъ и важнымъ успѣхамъ нельзя не радоваться. («М. В.»).

— Константинопольскій корреспондентъ «Daily News» сообщаетъ, что видѣвшіе новую желѣзную дорогу изъ Яффы въ Иерусалимъ, считаютъ ее въ высшей степени выгодною какъ для Иерусалима, такъ и для паломниковъ. Длина дороги 81 верста, нѣсколько длиннѣе прежней дороги, вслѣдствіе того, что отъ Бабъ-аль-Вадехи пришлось выбирать для желѣзнодорожнаго полотна болѣе удобный путь, чѣмъ прежній. Тѣмъ не менѣе, путь по новой дорогѣ возьметъ менѣе четырехъ часовъ, между тѣмъ, какъ прежде, при ѣздѣ верхомъ по старой болѣе короткой дорогѣ, приходилось употреблять не менѣе 12 часовъ времени. Между Яффою и Иерусалимомъ устроено шесть станцій. Въ виду постройки дороги, городъ замѣтно улучшается. Отъ Иерусалима до Вифеема и отъ Иерусалима до Вифаніи устроены хорошія дороги.

— Профессоръ парижскаго Collège de France, Malet приглашенъ въ качествѣ учителя исторіи къ молодому сербскому королю Александру I на 2 года.

— По свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ, въ Ватиканѣ приготовлено нѣсколько комнатъ для помѣщенія подарковъ, ожидаемыхъ къ предстоящему юбилею папы. Однако, до сихъ поръ эти комнаты пусты и подарковъ не поступаетъ. Между прочимъ, совѣтъ управляющій сборомъ лентъ св. Петра рѣшилъ было поднести папѣ золотой тронъ, но за неимѣніемъ средствъ рѣшено ограничиться золотою тиарой.

— По сообщенію шанхайскаго корреспондента «Times», толпа Китайцевъ напала на англійскихъ миссіонеровъ въ Кіень-Янгъ, въ Фукиенѣ. Резиденція пастора Филиппа была предана пламени. Г. Филиппъ со своею супругой едва успѣли бѣжать; ихъ спасли китайскіе чиновники.

— По словамъ шанхайскаго корреспондента Standard, опасенія относительно безопасности миссіонеровъ въ провинціи Шензи оправдались. По извѣстіямъ полученнымъ изъ Зингама отъ 6 сентября, въ провинціи Шензи было возмущеніе, жертвами котораго были европейскіе миссіонеры и туземные христіане. Эпидемія, посѣтившая сѣверную часть центрального Китая, послужила для враговъ миссіонерскаго дѣла средствомъ къ тому, чтобы возмутить населеніе провинціи Шензи противъ миссіонеровъ. Въ этой провинціи находятся 27 миссіонеровъ и, кроме того, тридцать францисканцевъ. Полагаютъ что жертвами возмущенія были члены шведской миссіи.

— Богатый англійскій негодіантъ Георгъ Фоулеръ, недавно

скончавшійся въ Соединенныхъ Штатахъ, завѣщалъ своимъ ближайшимъ родственникамъ 50,000 фунт. стерл. (1 250,000 франковъ) для раздачи благотворительнымъ учрежденіямъ по ихъ выбору и усмотрѣнію. Другіе 50,000 фунтовъ стерлинговъ распределены Фоулеромъ между «Арміей Спасенія» (5,000 фунтовъ), Лондонскимъ «Библейскимъ Обществомъ», африканскою миссіей протестанскаго епископа Вильяма Темплана и нѣкоторыми пріютами для сиротъ и больницами.

ОСВЯЩЕНІЕ ПРИДѢЛА СВ. МУЧЕНИКОВЪ КИРИКА И ІУЛИТТЫ ПРИ КНЯЗЕ-ВЛАДИМІРСКОЙ ВЪ СТАРЫХЪ САДѢХЪ, ЦЕРКВИ. КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ ПРИДѢЛА И ЦЕРКВИ СВ. ВЛАДИМІРА ВЪ САДѢХЪ.

Октября 13 дня 0. Благодѣинымъ Языковымъ въ сослуженіи съ мѣстнымъ священникомъ о. Знаменскимъ освященъ, возобновленный при Князе Владимірской въ старыхъ Садѣхъ церкви, придѣлъ св. мучениковъ: младенца Кирика и матери его Іулитты¹⁾. По размѣрамъ придѣлъ очень не великъ; болѣе четырехъ человекъ въ немъ помѣститься не могутъ, но о немъ упоминается въ книгѣ царскаго жалованья Московскимъ церквамъ въ царствованіе Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича за 1625—1677 года. «Съ 1625 года церкви Владиміра Святаго и въ придѣлѣ Кирика и Улиты государева жалованья, годовыхъ и молебныхъ и на просвиры по окладу 2 рубли 5 алтынъ 2 деньги»²⁾.

Означенный придѣлъ послѣ 1812 года оставался не освященнымъ до 1827 года. Построенъ одновременно съ каменною церковью Св. Владиміра въ Садѣхъ въ началѣ XVI столѣтія, именно въ 1514—15 годахъ, мастеромъ (архитекторомъ) Алвизомъ новымъ Фрязинымъ изъ Милана³⁾.

Такъ какъ память мучениковъ Кирика и Іулитты празднуется Церковью въ одинъ день съ памятю Равноапостольнаго Кн. Владиміра 15 дня іюля, то служба мученикамъ въ Князе-Владимірской церкви отправляется наканунѣ, іюля 14 дня.

Св. Володимерь, такъ первоначально именовалась Князе-Владимірская церковь въ Садѣхъ, по времени принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ Московскихъ храмовъ, а по ея лѣтописи, къ числу тѣхъ памятниковъ Русской исторіи Московскаго періода, какихъ и въ Москвѣ не много.

Въ духовной грамотѣ Государя Всея Руси Великаго Князя Василія II Дмитріевича, писанной въ 1423 году, при церкви Св. Володимера обозначенъ великокняжескій дворъ (дворецъ, домъ), который названъ новымъ и загороднымъ⁴⁾. Этотъ великокняжескій, загородный дворъ существовалъ еще въ концѣ XV вѣка⁵⁾; но въ самомъ началѣ XVI в. замѣненъ другимъ, по тому-же направленію къ востоку отъ Кремля, въ мѣстности болѣе возвышенной, — на Воронцовомъ полѣ⁶⁾. Въ началѣ XVI столѣтія, на мѣстѣ бывшаго загороднаго дворца у Св. Володимера оставались государевы Сады; а на мѣстѣ деревянной цер-

¹⁾ Возобновленъ фундаментально и снабженъ вновь полною и цѣною утварью на средства и усердіемъ прихожанина сей церкви Пот. Почети. Гражданина Владиміра Матвѣевича Никитина.

²⁾ Хранит. въ Библиот. Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣл.

³⁾ Путеводитель къ древн. достопр. Московскимъ ч. III. М. 1792 г. стр. 92.—Еще: Москва или Путевод. по знамен. столицѣ Госуд. Росс. ч. III. М. 1831 г. стр. 234.

⁴⁾ Собраніе Государст. грамотъ и договоровъ изд. 1813 г. стр. 80. № грам. 41.

⁵⁾ Моск. Церков. Вѣд. 1889 г., № 29.

⁶⁾ Собраніе Государ. грамотъ и догов. Грамота 1504 года.

кви, по повелѣнію великаго князя Василя IV Иоанновича, въ 1514—15 годахъ сооружена, до нынѣ существующая, каменная ⁷⁾.

За первые два вѣка (начало XV и XVI столѣтій) существованіе Московской церкви Св. Велик. Кн. Владимира, кромѣ означенныхъ, краткихъ, другихъ свѣдѣній о ней не имѣется. Но и тѣхъ, вполне однако же достовѣрныхъ свѣдѣній, достаточно для слѣдующихъ соображеній. Годъ построения Московской каменной церкви Св. Владимира едва ли можно считать простою случайностью. Въ 1515 году исполнилось ровно 500 лѣтъ, со времени кончины Равноапостольнаго Князя. Мало того; существуютъ достаточныя данныя полагать, что и, бывшая до ней на томъ же мѣстѣ, деревянная церковь построена въ срочный годъ 400-лѣтія Св. Вел. Князя, именно въ 1415 году ⁸⁾.

Въ семнадцатомъ столѣтіи церковь Св. Владимира пользовалась милостіями государей царей: Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича. — Не забыта была она въ годъ восшествія на престолъ Михаила Феодоровича. Въ расходныхъ книгахъ товарамъ и вещамъ 1613—14 года читаемъ: ⁹⁾ «Іюля въ 13 день къ Благовѣрному Князю Владимиру, что въ Садѣхъ, праздничнаго фунтъ ладону, цѣна 4 алтына съ деньгой; купли 122. Взялъ попъ Савелей». А въ книгѣ царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1625—1677 годовъ обозначено жалованье церкви ¹⁰⁾ и особо жалованье причту: «попу рубль 21 алтынъ 4 деньги, дякону рубль 3 алтына, пресвирицѣ 14 алтынъ, пономарю 9 алтынъ ¹¹⁾. Царевна Софья Алексѣевна, въ роковой для нея 1689 годъ іюля 14 дня, была одна въ сей церкви за всенощной, и 15 іюля на освященіи и у обѣдни ¹²⁾.

Святѣйшіе Патріархи: Филаретъ Никитичъ, Іосафъ I, Іосифъ, Іоакимъ, а быть можетъ и другіе также не оставляли церковь Св. Владимира своимъ вниманіемъ. Въ прихода-расходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа обозначено: въ 1628 г. іюля 22, Владимірскому попу изъ Садовъ на молебень гривна, приходилъ къ Государю Патріарху съ крестомъ и св. водою іюля въ 14 числѣ». Въ 1629, 1634, 1635, 1637, 1642 и 1643 годахъ въ іюлѣ выдавалось Владимірскому попу Феодору на молебень по 3 алтына 2 деньги, какъ приходилъ къ св. Патріарху со св. водою на праздникъ св. кн. Владимира. Въ 1688 г. октября 6, св. Патріархъ благословилъ церковь Благовѣрнаго Кн. Владимира, что въ Садѣхъ, пона тому образомъ Пресв. Богородицы Владимірскія на краскѣ, — приходилъ съ имениннымъ пирогомъ ¹³⁾.

До 1711 года при сей церкви была Патріаршая пищепитательница, въ которой призрѣвалось отъ 41 до 88 человекъ мужскаго и женскаго пола ¹⁴⁾. Нынѣ на мѣстѣ пищепитатель-

ницы (богадѣльни) церковный домъ, въ которомъ помѣщается причтъ сей церкви ¹⁵⁾.

Въ 1737 году, во время бывшаго въ Москвѣ пожара мая 29 дня, церковь Св. Владимира съ Борисоглѣбскимъ придѣломъ и со всею въ нихъ утварью сгорѣла. — Придѣлъ Свв. Благовѣр. Князей Бориса и Глѣба былъ возобновленъ въ слѣдующемъ же 1738 году усердіемъ и на средства вдовы Татьяны Феодоровны Вердеревской жены, стольника Феодора Петровича Вердеревскаго ¹⁶⁾; что касается церкви Св. Владимира, то по существующей въ ней иконѣ Знаменія Божіей Матери, на окладѣ которой, на нижнемъ полѣ вырѣзано «писана на Никольской въ 1740 году», можно только догадываться, что и главная церковь возобновлена была вскорѣ же и, на память о возобновленіи ея, сооружена икона Знаменія Б. М. ¹⁷⁾.

Въ 1812 году на церкви Св. Владимира въ Садѣхъ сгорѣла кровля и она вмѣстѣ съ Петроверижскою (упразднена послѣ 1812 года) была до 1819 г. приписана къ Космодамиановской, на Покровкѣ; но ея имущество, заблаговременно перенесенное въ одну изъ подвальныхъ кладовыхъ женскаго Ивановскаго монастыря, сохранилось въ цѣлости, не смотря на то, что и самый Ивановскій монастырь, за исключеніемъ соборной церкви, сгорѣлъ до тла.

Въ 1819 году усердіемъ Дѣйств. Статск. Сов. Михаила Волинскаго съ другими прихожанами церковь Св. Владимира въ Садѣхъ возобновлена и въ семь-же году осенью освящена ¹⁸⁾. Въ 1877 году усердіемъ церковнаго старосты Потом. Поч. Гражд. Павла Васильевича Патрикѣва съ прихожанами «приведена въ надлежащее благолѣпіе» ¹⁹⁾.

Въ ряду другихъ церквей имени Св. Владимира Московской «въ Садѣхъ» по старшинству безспорно принадлежитъ первое мѣсто. — Въ великомъ Новгородѣ нѣкогда существовала церковь Св. Владимира, сооруженная архіепископомъ Давидомъ въ 1211 году надъ сѣверными воротами Кремля; но на мѣстѣ воротъ теперь башня, а отъ церкви не осталось и слѣда ²⁰⁾.

Церковь Св. Владимира въ Садѣхъ никогда не писалась «на Куличкахъ»; но тѣмъ не менѣе она имѣетъ съ московскими Куличками ближайшую непосредственную связь ²¹⁾.

Въ нашей историко-археологической литературѣ, когда рѣчь касается Москов. Куличекъ, авторы ея обыкновенно даютъ о Куличкахъ одни топографическія свѣдѣнія, да и то черезъ-чуръ краткія ²²⁾. Московскіе Кулички начинались у церкви Св. Владимира въ Садѣхъ и отъ нея шли къ западу до Варварскихъ воротъ; къ востоку до Покровскаго бульвара. — По этой, верхней линіи Куличекъ церкви: Всѣхъ Святыхъ, Кира и Иоанна Безсребренниковъ (нынѣ Сербское подворье); женскій Ивановскій монастырь, Трехъ Святителей, — до сего времени пишутся на Куличкахъ. Къ югу пишется на Куличкахъ одна только

⁷⁾ Софійскій временникъ или Русская лѣтопись съ 862 по 1534 г. (изд. Пав. Строевъ) ч. II, стр. 293, 295, 354 и 355.

⁸⁾ „Москов. Церков. Вѣдомости“ 1889 г. № 29.

⁹⁾ Русск. Истор. Библ. изд. Археограф. Комм. т. IX: С.-Пб. 1884 г. стр. 345.

¹⁰⁾ Выше мы видимъ 2, на свѣчи, ладонъ и просфоры вмѣстѣ съ придѣломъ Кирика и Гулиты.

¹¹⁾ Хранится въ Библ. Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣл.

¹²⁾ Домаши. бытъ Русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. И. Е. Забѣлина, стр. 186.

¹³⁾ Кн. I, 3, 8, 9, 22, 128. Хранятся въ Москов. Арх. Минист. Юстиціи.

¹⁴⁾ Москва. Подроб. историч. и археологич. описаніе города (изд. Мартынова т. I, стр. XXXI.

¹⁵⁾ Москов. Церков. Вѣд. 1891 г. № 35: „Московскіе Кулички и Св. Володимерь“. Прим. 6.

¹⁶⁾ Дѣла Синод. Казен. Приказа хранятся въ Москов. Арх. Мин. Юст. св. 470 № 74, св. 477 № 117 и № 3428.

¹⁷⁾ Въ семь 1892 году въ мартѣ мѣсяцѣ бывшій окладъ замѣненъ сребропозлащенной ризою, богато украшеною жемчужинами. Даръ церкви Пот. Почет. Гражд. В. М. Никитина.

¹⁸⁾ Опись церк. имущества.

¹⁹⁾ Надпись у западн. стѣныhalbо по входѣ.

²⁰⁾ Церк. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ 1889 г. № 33. Цѣиб. стр. 983.

²¹⁾ Моск. Церк. Вѣд. 1891 г. № 35.

²²⁾ Мнѣ о Куличкахъ, помѣщенный во второй части „Мои досуги“ О. И. Буслаева. Москва 1886 г. стр. 15—23, къ топографіи Куличекъ конечно не относится.

церковь Рождества Богородицы на Стрѣлкѣ; но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Кулички XVI-го вѣка шли далѣе до слиянія рѣкъ Яузы съ Москвою²³⁾.

Обозначимъ годы 1380—1415-й. Для знакомаго съ отечественною исторіею значеніе Московскихъ Куличекъ понятно само собою. Но если деревянная церковь Св. Владиміра одновременно съ памятью Св. Вел. Князя была памятникомъ Куликовской битвы, то каменная, до нынѣ существующая, съ придѣлами мучениковъ Кирика и Гулитты и Свв. Благочестивыхъ князей Бориса и Глѣба представляетъ собою памятникъ событія, которое было завершеіемъ, концомъ славной Куликовской битвы. Итакъ съ именемъ Князе-Владимірской, въ старыхъ Садѣхъ, церкви соединена еще память двухъ великихъ событій отечественной исторіи Московскаго періода: Куликовской битвы и сверженія монголо-татарскаго ига.

Погость церкви Св. Владиміра въ Садѣхъ, въ существующемъ нынѣ видѣ по своему благоустройству невольно останавливаетъ вниманіе москвичей. По окраинамъ обрыва, которымъ заканчивается церковная площадь къ западу и югу, она обнесена красивою и прочною желѣзною оградой; съ трехъ сторонъ Хохловскаго, малаго и большаго Ивановскихъ пер. ведутъ на площадку три лѣстницы Подольскаго мрамора; по линіи ограды вверху и внизу ряды тополей, у верхняго и по краямъ лѣстницъ рядъ боярышника, а по самымъ откосамъ мелкія сосны и пиніи²⁴⁾.

Видъ съ погоста на западъ хотя и стѣсненъ нынѣ соседними массивными зданіями Ивановскаго монастыря и дома Красногоровой, но еще и нынѣ привлекаетъ многихъ, желающихъ полюбоваться картиною Москвы отъ церкви Св. Владиміра. — Къ западу на горизонтѣ кругозора въ ясную погоду отчетливо видны контуры лѣса Воробьевыхъ горъ съ ихъ церковью. На югъ видны: часть Таганки и Симоновъ монастырь. — Не здѣсь ли было мѣсто загороднаго дворца Государя Великаго Князя Василія II Дмитриевича? не на его-ли мѣстѣ, по сохранившимся еще въ началѣ XVII вѣка преданіямъ, была построена Патриаршая пищенитательница?

Священникъ А. Знаменскій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА, МОСК. ГУБ.

(Отъ нашего корреспондента).

Постриженіе въ монашество.

За всенощнымъ бдѣніемъ 10-го октября, въ Покровской академической церкви происходилъ обрядъ постриженія въ монашество вольнослушателей академіи, бывшихъ рясофорныхъ послушниковъ Оптиной пустыни Михаила Θεодорова Алексѣева, 41 года, и Владиміра Михайлова Машкина, 38-ми лѣтъ. Первый изъ нихъ, родомъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, послѣ образованія въ одной изъ столичныхъ гимназій, поступилъ воспитанникомъ въ Морское училище. По окончаніи здѣсь курса въ 1872 году, Михаилъ Алексѣевъ началъ свою военноморскую службу; онъ участвовалъ въ двухъ кругосвѣтныхъ плаваніяхъ, продолжавшихся около 8-ми лѣтъ, и въ 1890-мъ году, по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку въ чинѣ капитана 1-го ранга, имѣя ордена Станислава 3 ст. и Анны 3-й степени. Морскія плаванія имѣли, между прочимъ, то важное значеніе въ жизни Алексѣева, что сблизили его съ

о. Иоанномъ Бронштадтскимъ. Подъ вліяніемъ послѣдняго Алексѣевъ, находясь въ отставкѣ, поступилъ въ Оптину пустынь, гдѣ имѣлъ своимъ непосредственнымъ руководителемъ въ духовномъ преуспѣяніи всеѣмъ извѣстнаго старца Амвросія. Подвиги монашескаго послушанія пройдены были имъ съ покорностію челоука, охотно отдавашаго себя на служеніе Богу въ званіи инока. О. Амвросій самъ рѣшилъ совершить надъ Алексѣевымъ обрядъ постриженія въ монашество, но скончался, не исполнивъ своего рѣшенія, и монашество Алексѣева стало дѣломъ неопредѣленнаго будущаго. Предъ Алексѣевымъ возникъ другой вопросъ—вопросъ о специальномъ богословскомъ образованіи, недостатокъ котораго онъ ясно въ себя сознавалъ. Имѣя въ виду примѣръ о. Трифона (князя Туркестанова), который изъ постриженниковъ той же Оптиной пустыни поступилъ въ Московскую духовную академію (нынѣ студентъ 2-го курса), Алексѣевъ прибылъ въ Сергіевъ посадъ и, по указанію о ректора академіи архимандрита Антонія, обратился въ Св. Синодъ съ просьбою о допущеніи его въ академію въ качествѣ сторонняго слушателя академическихъ лекцій. Св. Синодъ, имѣя въ виду достаточную подготовленность Алексѣева къ слушанію академическихъ лекцій, отвѣтилъ согласіемъ на его просьбу и предоставилъ ему право держать годичныя испытанія по предметамъ академическаго курса, а совѣту академіи—требовать отъ него обязательныя для студентовъ академіи годичныя письменныя работы и курсовое сочиненіе на степень кандидата богословія.

Владиміръ Михайловъ Машкинъ, послѣ воспитанія въ домѣ родителей, дворянъ Курской губерніи, поступилъ въ Морское училище и, по окончаніи здѣсь курса, слушалъ лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Службу свою Машкинъ, такъ же какъ и Алексѣевъ, началъ въ морскомъ вѣдомствѣ съ 1874 года; онъ три раза участвовалъ во внутрѣннихъ плаваніяхъ и въ 1876 году, по домашнимъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку въ чинѣ мичмана. Въ это время ему случилось тяжело заболѣть и онъ далъ обѣщаніе, въ случаѣ выздоровленія, послужить Богу въ одномъ изъ афонскихъ монастырей. Онъ выздоровѣлъ и, исполняя обѣщаніе, поступилъ послушникомъ въ Пантелеимоновъ монастырь, гдѣ и провелъ 5 лѣтъ послушанія подъ руководствомъ извѣстнаго афонскаго старца Макарія. Обстоятельства по устройству родительскаго имѣнія вызвали его въ Россію, гдѣ онъ познакомился съ однимъ московскимъ священникомъ и, по его совѣту, рѣшилъ получить богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи. Ему, такъ же какъ Алексѣеву, дано Св. Синодомъ право наравнѣ съ студентами слушать лекціи, сдавать годичные экзамены и представлять на разсмотрѣніе академическихъ профессоровъ семестровыя и курсовое сочиненія въ назначенные отъ Совѣта академіи сроки.

Обрядъ постриженія совершалъ о. ректоръ академіи архим. Антоній въ присутствіи академическаго и лаврскаго монашескаго духовенства и при большомъ стеченіи молящихся. Одному изъ новопостриженныхъ, Михаилу Алексѣеву, дано имя Михея, а другому, Владиміру Машкину, — Серапіона, — въ честь святыхъ, мощи коихъ почиваютъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. По окончаніи обряда постриженія о. ректоръ сказалъ новопостриженнымъ прочувствованное слово, въ которомъ раскрылъ сущность принятыхъ ими на себя иноческихъ обязанностей, указавъ на трудность исполненія ихъ и закончилъ свое слово указаніемъ на награду, которую Спаситель обѣщаль Своимъ послѣдователямъ.

N. N.

ЮБИЛЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО 25-ЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАНСКАГО БРАТСТВА СВ. ГУРІЯ.

(Отъ нашего корреспондента).

4-го октября исполнилось ровно 25 лѣтъ съ того времени, какъ въ Казани было учреждено и начало свою дѣятельность Братство св. Гурія. Помѣщая ниже нѣкоторыя подробности, касающіяся церковно-братскаго торжества 25-лѣтней дѣятельности Братства, скажемъ предварительно два-три слова о дѣятельности его.

²³⁾ Моск. Церков. Вѣд. 1891 г. № 35.

²⁴⁾ Настоящій видъ погоста своимъ благоустройствомъ исключительно обязанъ работамъ о немъ и тратамъ на него Потомств. Почетнаго Гражд. Владиміра Матвѣевича Никитина.

Братство св. Гурія въ началѣ своей дѣятельности было мало кому извѣстно, кромѣ лицъ мѣстнаго Казанскаго общества. Да и теперь его широкая просвѣтительная дѣятельность успѣла привлечь къ себѣ симпатіи только очень не многихъ, сравнительно, лицъ православнаго общества, а большинству русскихъ эта дѣятельность Братства остается почти вовсе неизвѣстною и въ настоящее время. Но при всемъ томъ Братство св. Гурія, поддерживаемое не многими, но избранными лицами, одушевленными желаніемъ принести свою посильную лепту въ великое дѣло распространенія среди нашихъ многочисленныхъ инородцевъ свѣта христіанскаго просвѣщенія и воспитанія, успѣло уже столько сдѣлать, сколько едва подь силу было бы и цѣлымъ десяткамъ обществъ, цѣлымъ тысячамъ лицъ, если бы сіи послѣдніе взяли за то же дѣло, которому служило и служить доселѣ Казанское Братство. По истинѣ благословеніе Божіе было на всѣхъ трудахъ Братства и во все время его двадцатипятилѣтней дѣятельности!

Привѣтствуя Братство съ его радостнымъ, свѣтлымъ юбилейнымъ празднованіемъ, искренно пожелаемъ, чтобы оно и на будущее время продолжало свою многоплодную дѣятельность съ неослабною энергіей и съ тою одушевленною любовью къ нашимъ меньшимъ братьямъ, съ какою оно всегда доселѣ относилось къ нимъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о самомъ юбилейномъ торжествѣ.

Торжественное служеніе литургіи 4 октября было совершено въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ почіють св. мощи Гурія Казанскаго чудотворца, перваго архіепископа въ Казанскомъ краѣ и перваго насадителя христіанства среди тамошнихъ инородцевъ. Литургію совершалъ, за болѣзнью преосвященнаго Владиміра архіепископа Казанскаго, викарій его, преосвященный Никаноръ*). За литургіей, въ обычное время, была возгласена вѣчная память почившимъ покровителямъ и братчикамъ—учредителямъ Братства св. Гурія. По окончаніи литургіи и краткаго слова, сказаннаго (о благотворительности) преосвященнымъ Никаноромъ присутствовавшимъ въ соборѣ братчикамъ и всѣмъ другимъ, бывшимъ за богослуженіемъ, кафедральный протоіерей Е. А. Маловъ съ кружкою, предназначеною для сбора братскихъ пожертвованій, обошелъ ряды всѣхъ бывшихъ въ соборѣ, собирая посильное подаяніе жертвователей въ пользу Братства. Около часа по-полудни члены Совѣта Братства и нѣкоторые изъ почетныхъ братчиковъ собрались въ покояхъ архіепископскаго дома. Въ числѣ собравшихся, кромѣ преосвященныхъ Владиміра и Никанора, были слѣдующія лица: вице-губернаторъ Энгельгардтъ, попечитель учебнаго округа Потаповъ, ректоръ Духовной Академіи прот. Владимірскій, кафедральный протоіерей, профессоръ Академіи Маловъ, профессоръ Казанскаго университета Осокинъ, директоръ реального училища Износковъ, директоръ 3-й гимназіи Иноземцевъ, директоръ учительской инородческой семинаріи Бобровниковъ, директоръ народныхъ школъ Казанской губерніи Никольскій, нѣкоторые изъ профессоровъ духовной академіи и университета (Знаменскій, Гренковъ, Юнгеровъ, Толмачевъ, Александровъ), члены Казанской консисторіи и нѣкоторые другія лица.

При открытіи засѣданія, послѣ пѣнія «Царю небесный», преосвященнымъ Никаноромъ было объявлено собранію о благосло-

веніи Братству св. иконою Преподобнаго Сергія Радонежскаго отъ Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Леонтія и о пожертвованіи Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества трехъ тысячъ рублей въ пользу братскихъ инородческихъ школъ. Затѣмъ профессоръ дух. академіи и членъ и секретарь Совѣта Братства св. Гурія М. А. Машановъ прочиталъ (въ выдержкахъ) историческую записку о двадцатипятилѣтней дѣятельности Братства. Послѣ чтенія исторической записки, предъ собраніемъ читалъ И. А. Износковъ, директоръ реального училища. Чтеніе его было посвящено разсмотрѣнію дѣятельности духовенства Казанской епархіи—русскаго и инородческаго—въ отношеніи къ народному (инородческому) образованію. Указывая на заслуги духовенства въ этомъ отношеніи, лекторъ поимянно упомянулъ въ своемъ чтеніи всѣхъ священниковъ (преимущественно сельскихъ), наиболѣе потрудившихся и оказавшихъ услуги дѣлу Братства св. Гурія въ разное время его 25-лѣтней дѣятельности. Нужно замѣтить при этомъ, что имена почтенныхъ пастырей, о которыхъ сообщалось въ чтеніи И. А. Износкова, мало извѣстны за предѣлами Казанской епархіи. Но тѣмъ не менѣе, благодарная исторія вѣчно будетъ помнить, между прочими, и этихъ скромныхъ и въ то же время въ высшей степени полезныхъ и безкорыстныхъ труженниковъ на нивѣ Божіей.

По окончаніи чтенія Износковымъ, къ собранію обратился съ рѣчью преосвященный Никаноръ. Въ своей рѣчи указывая на главные стороны дѣятельности Братства, къ осуществленію которыхъ сотрудники Братства наиболѣе прилагали свои силы и заботы (устройство инородческихъ школъ, церквей, переводы на инородческіе языки церковно-богослужебныхъ и религиозно-нравственныхъ книгъ), преосвященный обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на мѣстные монастыри Казанской епархіи, и высказалъ ту мысль, что эти монастыри, какъ и всякіе другіе, могли бы сослужить великую службу, могли бы принести не мало пользы Церкви и государству, еслибы духовныя силы монашеской братіи монастырей и часть матеріальныхъ средствъ послѣднихъ были направлены на то же великое дѣло религіознаго просвѣщенія и воспитанія народа, какимъ такъ прославили себя многіе древніе русскіе монастыри.

Заключительное слово говорилъ преосвященный архіепископъ Владиміръ. Высказывая благопожеланіе, чтобы было осуществлено все то, что преднамѣчалось и желалось, какъ доброе и полезное, въ предшествовавшихъ его слову чтеніяхъ Машанова и Износкова и въ рѣчи преосвященнаго викарія Никанова,—высказывая благопожеланіе, чтобы огонь, который горѣлъ въ сердцахъ первыхъ братчиковъ и учредителей Братства и особенно въ присно-памятномъ Н. И. Ильминскомъ, возжигаемъ былъ и горѣлъ ярко и въ сердцахъ продолжателей ихъ дѣла, преосвященный Владиміръ съ особенной задушевностью высказалъ свою радость по поводу всего слышаннаго въ юбилейномъ собраніи относительно результатовъ двадцатипятилѣтней братской дѣятельности, замѣтивши, впрочемъ, что о Братствѣ св. Гурія и его дѣятельности онъ узналъ уже давно тому назадъ, еще въ бытность свою на Алтаѣ, и что уже въ то время еще онъ могъ, узнавши, оцѣнить безпристрастно, какъ сторонній наблюдатель, все величіе и значеніе дѣятельности этого учрежденія для православной Церкви и государства. Собраніе закончилось въ 3 часа по-полудни.

Н. Н.

1892 г., октября 5 дня.

*) За литургіей и молебномъ пѣли пѣвчіе архіерейскаго хора и воспитанники Казанской крещено-татарской центральной школы.